

Дѣти въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа.

Ребенокъ занималъ всегда видное мѣсто въ жизни людей: его любили, о немъ заботились, имъ интересовались. Но серьезный интересъ къ ребенку проявился сравнительно недавно, только въ послѣдніе два - три десятка лѣтъ, когда онъ сталъ предметомъ болѣе тщательнаго изученія какъ съ физической, такъ и съ духовной стороны. Цѣль этого изученія — на точномъ знаніи всей природы ребенка построить основы рациональной педагогіи. Съ Запада пошло это новое движение, на Занадѣ же, въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Англіи, достигло оно и своего наибольшаго развитія, — тамъ основываются спеціальные общества, ставящія себѣ задачей изученіе дѣтской природы, издаются журналы, преслѣдующіе ту же цѣль, въ психологическихъ лабораторіяхъ производятся опыты точнаго изслѣдованія физическихъ и духовныхъ силъ дѣтей, наконецъ, интеллигентными родителями ведутся систематическая наблюденія надъ различными проявленіями душевной жизни дѣтей въ ихъ повседневной обстановкѣ.

Интересъ къ этой новой отрасли знанія, которую стали называть педологіей, отразился и у насъ, въ Россіи,— кругъ лицъ, отдающихъ серьезному и разностороннему изученію дѣтского возраста, все расширяется, а вниманіе, удѣляемое ребенку обществомъ, все увеличивается.

Литература, дающая возможность познакомиться съ

различными взглядами на воспитание и на природу дѣтей, разрослась уже до значительныхъ размѣровъ. Но, однако, въ ней не мало и разнаго рода пробѣловъ. Такъ, мы мало или, вѣрнѣе, почти ничего не знаемъ, какъ смотрить на дѣтей и ихъ воспитаніе нашъ много-милліонный русскій народъ, и продуктомъ какихъ педагогическихъ воздействиій и вліяній являются въ немъ смыняющія одно другое поколѣнія. Между тѣмъ для этого имѣется благодарный материалъ, представляемый русскими пословицами и поговорками.

Пословицы — эти «не нанизанныя жемчужины», какъ ихъ называютъ восточные народы, и «цвѣточки» языка, какъ опредѣляетъ нашъ народъ поговорки—охватываютъ самыя разнообразныя стороны народнаго быта.

А такъ какъ дѣти въ этомъ быту занимаютъ видное мѣсто, то, естественно, и имъ удѣлено значительное число пословицъ и поговорокъ. Конечно, далеко не все, что можно сказать о дѣтяхъ, найдется въ пословицахъ, но, вѣдь, «Не всякая пословица при всякомъ молвится» и «Иная пословица не для Ивана Петровича». Пословица, дѣлая свои мѣткія наблюденія и замѣчанія, часто поражаетъ правдивостью. Не даромъ про нее говорится: «Добрая пословица не въ бровь, а прямо въ глазъ». Народъ высоко цѣнитъ свои пословицы: «Глупая (голая) рѣчь не пословица», «Пословица не на вѣтеръ молвится», а «Старая пословица вѣкъ не сломится».

Что касается чисто педагогическихъ воззрѣній народа, поскольку они отразились въ пословицахъ, то во многихъ случаяхъ они рѣзко разнятся отъ тѣхъ, которыя признаются современной педагогикой. Тотъ взглядъ, что «Не бить, такъ и добра не видать», кажется намъ чудовищнымъ. Но, съ другой стороны, многое, что говорятъ пословицы и что можно примѣнить къ воспитанію, до того вѣрно, что можетъ быть съ полнымъ правомъ повторяемо сотни разъ и теперь. Нѣкоторые взгляды ихъ сходятся даже со взглядами выдающихся учителей педа-

гогики. «Не срвай яблока, пока зелено: созрѣть, и само упадетъ», «Зелено пожато, сыро съѣдено». Такъ говорять пословицы, и невольно приходятъ на умъ слова, высказанныя Руссо: «Природа хочетъ, чтобы дѣти были дѣтьми, прежде чѣмъ сдѣлаться взрослыми людьми; если мы извратимъ этотъ порядокъ, мы взрастимъ скороспѣлые, цевкусные плоды, которые легко портятся». Слова пословицъ «Гдѣ любовь, тамъ угощеніе; гдѣ же страхъ, тамъ принужденіе» и «Ласково слово — что весенний день» напоминаютъ мысли Несталоцци: «Я убѣжденъ, что довольно согрѣть сердце ребенка, чтобы вызвать его умственное и нравственное перерожденіе». «Я былъ увѣренъ,— говоритъ онъ же,— что моя любовь откроетъ дѣтямъ новую жизнь, подобно тому какъ весеннее солнце пробуждаетъ къ жизни озѣпѣвшую отъ холода природу»¹).

---

¹) Для настоящей статьи мною просмотрѣны слѣдующіе сборники русскихъ (великорусскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ) пословицъ и поговорокъ: *В. Даль*. Пословицы русского народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч. Москва, 1862; Русская народная пословицы и притчи, изданныя *И. Снегиревымъ*. Москва, 1848 г.; Новый сборникъ русскихъ пословицъ и притчей, служащей дополненіемъ къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, изданныхъ въ 1848 году *И. Снегиревымъ*. Москва, 1857; *І. П. Иллюстровъ*. Сборникъ Россійскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ, 1904 г.; *І. И. Иллюстровъ*. Юридическія пословицы и поговорки русского народа. Москва, 1885 г.; *І. Я. Ермаковъ*. Пословицы русского народа. Спб., 1894 г.; *А. Н. Желобовскій*. Семья по воззрѣніямъ русского народа, выраженнымъ въ пословицахъ и другихъ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества. Историко-литературный очеркъ. Отд. отд. изъ „Филологическихъ Записокъ“. Воронежъ, 1892 г.; *Ів. Тимошенко*. Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ. Оттискъ изъ „Русскаго Филологического Вѣстника“. Варшава, 1895 г.; Пословицы и поговорки, записанныя въ Тобольской губ. „Ежегодникъ Тобольскаго Губ. Музея“, годъ 12, вып. XV, 1905 г.; *О—чевъ*. Женщина Туркестана по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ. „Этнографическое Обозрѣніе“. 1897 г., № 2; Українські приказки, прислівія и таке инише. Збірники О. В.

«Дѣти—благодать Божья», «У кого дѣтей много, тотъ не забыть отъ Бога», «Рыбку да утку встанью взять, а малыхъ дѣтокъ Богъ даетъ», «Дѣтокъ Богъ даетъ—любя, а не даетъ—грубя». Изъ этихъ словъ ясно, съ какимъ благоговѣніемъ относится народъ къ рожденію дѣтей, появленіе которыхъ на свѣтѣ считается какъ бы особой милостью Божьей за праведную жизнь, такъ какъ тотъ, «у кого дѣтей нѣтъ, во грѣхѣ живетъ» (чтобы Богъ простилъ, берутъ пріемыша). Но на ряду съ подобнымъ отношеніемъ къ рожденію дѣтей наблюдается и другое—болѣе реальное, простое: «Былъ бы ковалъ да ковалиха—будеть и этого лиха» (дѣтей), «Сталась двоѣчка (т.-е. чета), такъ будетъ и троѣчка», «Подумай женица-

---

Марковича и других. Спорудивъ *M. Номис.* Спб., 1864 г.; Старосвѣтски Бандуриста. Малороссійскія пословицы, поговорки и загадки и галицкія приповѣдки. Собралъ *Николай Закревский*. Москва, 1860. Нова сбирка народнихъ малоруськихъ прыказокъ, прысливъивъ, помовокъ, загадокъ и замовлянь. Впорядкувавъ *М. Комаровъ*. Одесса, 1890; *Б. Д. Гринченко*—Этнографические материалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Вып. 1. Рассказы, сказки, преданія, пословицы, загадки и пр. Черниговъ, 1895; *П. Чубинскій*. Труды экспедиціи, т. II, вып. 1; *Н. Ф. Сумцовъ*. Опытъ исторического изученія малорусскихъ пословицъ. Харьковъ, 1896; Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, составленъ *И. И. Носовичемъ*—„Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи“. Спб., 1867; Бѣлорусскія пословицы. Собранны *И. И. Носовичемъ*. (Дополненіе къ Сборнику бѣлорусскихъ пословицъ, помѣщенному въ т. I „Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“). „Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“. т. II, Спб. 1869; *Романовъ, Е.* Бѣлорусскій сборникъ, т. I, вып. 1 и 2. Киевъ, 1885; Смоленскій этнографический сборникъ. Составилъ *В. Н. Добровольскій*. Часть III. Пословицы. „Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“, т. XXIII, вып. 2; *Е. А. Ляцкій*. Материалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. Пословицы, поговорки, загадки. „Изъ чтеній въ Имп. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. университѣтѣ“ за 1898 г.; *Ляцкій, Е. А.*—Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ. „Изв. отдѣленія русского языка и словесности Имп. Акад. Наукъ“, т. II, кн. 3. Спб., 1897 г.

ця, то й дитокъ копыця¹⁾», «Була б жінка, а діти будуть».

Чисто матеріальний вопросъ о содержаніи новаго члена семьи не долженъ беспокоить родителей: «Дасть Богъ дітки, дасть и на дітки», «Дай, Боже, дитину, а корова буде!» «На всякую душу (на долю всякаго) Богъ заражаетъ», «Даль Богъ роточекъ, дасть и кусочекъ», говорится въ подобныхъ случаяхъ въ утѣшеніе самимъ себѣ и другимъ; но вѣдь «На Бога надѣйся, а самъ не плошай», а каждый новый ребенокъ ведеть за собой и новые расходы: «Рѣзитца дзяценак—гатуй пяленак».

Хотя для ребенка немного нужно,—«Птушечка и мушечкой сыта»,—но все-таки «дзирка въ роцѣ» является главной виновницей расхода: «Ходзивъ бы въ злоцѣ, кабъ не дзирка въ роцѣ», «Старый да малый: руки нѣтути, а ротокъ есть».

Относительно акта рожденія²⁾ пословица говорить: «Дѣтокъ родить — не вѣтки ломить», «Кто въ морѣ не тонулъ да дѣтей не рожалъ, тотъ отъ сердца Богу не маливался». Однако обязанность родителей вырастить и воспитать ребенка представляется дѣломъ еще болѣе труднымъ, чѣмъ рожденіе его на свѣтѣ: «Не устанешь, дѣтей рожаючи, устанешь, на място сажаючи», «Не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ да добру научилъ», «Ня штука дзяцей мець,—зарабиць на ихъ штукѣ». И правда, сколько труда и

¹⁾ Копыця—кошна сѣна.

²⁾ Относительно родовъ имѣются слѣдующія поговорки: „Крута горка (подразумѣвается „роды“), ну забудлива“, „Горыки родины, да забывчивы“, „Ни душу загубила, а за душой сходила или на свѣтѣ пустила“ (родиха).

Продолжительность утробной жизни младенца считается въ сорокъ недѣль: „Сороковицы все скажутъ“, „Сорокъ недѣль хоть кого на чистую воду выведутъ“.

Крещеніе ребенка—первая забота родителей послѣ его рожденія, такъ какъ „Безъ имени ребенокъ—чертенокъ“, „Съ именемъ—ребенокъ, безъ имени—болванъ“.

самыхъ разнообразныхъ, большихъ и маленькихъ, заботъ и хлопотъ связано съ воспитаніемъ дѣтей: «Дѣти годовать¹⁾—вѣкъ коротать», «Тяжко дѣти годовати, якъ камень глодати», «Дѣти на рукахъ железа» (или мозоль), «Дѣтушекъ воспитать—не курочекъ пересчитать», «У кого дѣтки, у того и заботы» (или бѣдки), «Всѣмъ родись, одною матерью не родись», «Дѣти всю голову свертятъ»²⁾.

Воспитаніе дѣтей тяжело отзывается на материальномъ благосостояніи родителей: «Годуй синки—та готуй сунки³⁾; годуй дочки, та будеш ходить безъ сорочки», «Дітей годуй, а сам торби⁴⁾ готуй», «Одно взять—или дѣтки водить, или деньги копить». Расходы на дѣтей увеличиваются по мѣрѣ того, какъ дѣти подрастаютъ; маленькия дѣти требуютъ меньшихъ расходовъ, нежели большія: «Дѣтки подросли—батьку растрясли». «Это пе бѣда, какъ всѣ дѣти подъ одной шубой, а то бѣда, какъ надо будетъ каждому по шубѣ».

Трудъ, связанный съ уходомъ за дѣтьми, и постоянныя заботы незамѣтно подтачиваютъ силы и здоровье родителей: «Не работа сушить, а забота», «Чужей вѣкъ узрастить—свайго пріукратить», «Дѣти поспѣли, а мать безъ вѣку доспѣли»⁵⁾. Человѣкъ можетъ наслаждаться спокойной жизнью только до тѣхъ поръ, пока пѣть дѣтей: «До зубовъ наесися, а до дзѣцей насписъся» (по объясненію Иллюстрова, пока зубы здоровы и пока пѣть малыхъ дѣтей), «Соловей співа, поки дітей не виведе». Съ появлениемъ же на свѣтѣ соловья—ребенка начинается трудная пора для родителей: «Тоді мама біду знаэ, коли

¹⁾ Годовать—кормить, воспитывать.

²⁾ Особено трудно съ дѣтьми зимою: „Діти, діти: добре з вами в літи, а зімовати, то горювати“ . . . . а зімсю, то об піч головою“.

³⁾ Сунка—котомка, сумка, мѣшокъ.

⁴⁾ Торба—котомка, мѣшокъ у нищихъ.

⁵⁾ Безъ вѣку доспѣли въ смыслѣ „сократили жизнь“.

малую детину маэ», «Тоді мама дурна, коли дитина мала». Въ то время уже и та «щастлива година ¹⁾», коли за- снеть вечеромъ дитина».

Заботы о ребенкѣ, по мѣрѣ того какъ онъ подрастаетъ, нисколько не уменьшаются, а, наоборотъ, увеличиваются. «Малыя дѣти не даютъ спать, большія не даютъ дышать», «Мала детина—не висписся, більша детина—не наїсися», «Дѣтки маленьки — пойсть не дадутъ, дѣтки велики — пожить не дадутъ», «Мала детина — мала болячка», «Съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое», «Від малих дітей голова болить, а від великих—серце», «Маленьки дѣтки—маленькия бѣдки, а вырастутъ велики—большія будутъ», «Малые дѣйцы—малый хлопотъ; большіе дѣйцы, большій хлопотъ».

Заботы о содержаніи часто многочисленной крестьянской семьи падаютъ главнымъ образомъ на отца: «Батькинъ богъ на дятей батрокъ», «Одинъ съ сошкой (съ сохою), а семеро съ ложкой». Нелегко приходится подчасъ семейному человѣку: «Съ сямейкай ать Бога украдишъ», «Съ сямейкай и Богу памолисься», «Самъ—наче ²⁾ панъ и въ двохъ—не знаешь «охъ», а стало пять—треба зубами гратъ».

Семейный долженъ нести извѣстныя нравственныя обязанности по отношенію къ своей семье: «Самъ пьянъ, а дѣти голодны», «Мотовать да не женатъ одному себѣ въ накладъ, а женатъ да мотовать, семерымъ живеть въ накладъ».

Полною противоположностью жизни семейныхъ людей является жизнь людей бездѣтныхъ: «Хто дітей не маэ, той горя не знаэ», «Лег—ни забо́та (ни пискобта), устау—ни хлапбта», говорится о богатыхъ и о бездѣтныхъ.

Однако же, какъ ни заманчива такая спокойная жизнь, мало найдется людей, которые согласятся промѣнять на

¹⁾ Година—время, часъ.

²⁾ Наче—словно, какъ будто.

иес свою беспокойную, но оживленную присутствіемъ дѣтей: вѣдь дѣти доставляютъ не только однѣ заботы родителямъ, они же и источникъ радости для нихъ: «Малы дѣтушки — что часты звѣздочки: и свѣтятъ и радуютъ въ темпу ноченьку», «Дѣтки — радость», хотя «дѣтки жъ — и горе», «Безъ дѣтей сухбта, съ дѣтьми перхбта», «Безъ дѣтей тоскливо, съ дѣтьми водливо» (вередливо), «Горе з дѣтьми, горе й безъ дітей», «А як не росте и одна дитина, то на старісті трудна година».

Не даромъ въ сказкѣ «Снѣгурочка» стариkъ и старуха такъ радуются своей дочкѣ Снѣгуркѣ, явившейся какъ неожиданное утѣшеніе имъ на старости лѣтъ. Желаніе имѣть дѣтей бываетъ у нѣкоторыхъ настолько сильно, что мирить съ какими бы то ни было дѣтьми, хотя бы даже калѣками и неработоспособными: «Не у дѣтей (т.-е. не при дѣтяхъ, у бездѣтныхъ) и сидни въ честь», — въ томъ смыслѣ, что при отсутствіи другихъ дѣтей бываютъ рады даже сидню¹⁾. Особенно для женщинъ отсутствіе ребенка является часто большимъ лишеніемъ. Нерѣдки случаи, когда онѣ, не имѣя дѣтей, переносятъ избытокъ своей любви на животныхъ: «Не умѣла родить ребенка, корми сѣраго котенка», «Ласкай и котя, коли не родила дитя».

Благодаря той трудности, съ которой связано воспитаніе дѣтей, частое рожденіе ихъ является нежелательнымъ: «Каб вы, дѣточки, часто съялись, да рѣдко всходили». Вѣдь съ каждымъ новымъ ребенкомъ и новые заботы: «Одно дитя — руки нѣтъ, два дитя — двухъ нѣтъ». Особенно для бѣдной семьи обременительно большое количество дѣтей: «Дятей многа, житьничога», «Ждалъ убогой теленка, а далъ Богъ ему ребенка», «У богатаго телята, а у бѣднаго ребята» (составляютъ имущество, по объясненію Снегирева), «Добре ся пестити²⁾», коли ся

¹⁾ Сидень — кто смирно и чинно сидить, кто безъ ногъ (объясненіе Даля).

²⁾ Пестити — ублажать, воспитывать, нянчить.

э де змістити», «Добре ся там пестити, де ніч велика и
з кому варити».

Частое рожденіе дѣтей въ семьяхъ является нерѣдко предметомъ шутокъ: «Што годъ, то удодъ», «Кому чудо, а намъ чадо», «Обложився дѣтьми, якъ дѣдъ онучками», «Богатъ Авдзей—повна хата дѣтей», «Ребята что мокрицы,—отъ сырости разводятся» (говорится о бѣднякахъ).

Однако и другая противоположность,—очень малое количество дѣтей въ семье,—явленіе также нежелательное: «Як двоэ у батька дітей, то як эдно; а як эдно, то як ні эдного», «Одинъ сынъ—не сынъ, два—не кормильцы», «Первый сынъ—Богу, второй—царю, третій—себѣ на пропитаніе». «Одинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына, три сына—сынъ». Пословицы, высказывая желаніе имѣть трехъ сыновей, выражаютъ ту мысль, что только при пѣсколькихъ сыновьяхъ можно разсчитывать на болѣе вѣрную ихъ поддержку, потому что нужно имѣть въ виду возможность болѣзни, смерти, неработоспособности сына, а также необходимость воинской повинности. Есть пословица, которая идетъ и дальше—находить желательнымъ еще большее количество сыновей: «Адинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына; кабы ихъ три сына—поуныя хазайства; а кали шесть сыноу—три царю, три батьки».

Когда въ семье растеть всего только одинъ ребенокъ, это нехорошо: дѣти-одиночки бываютъ по большей части изнѣжены и избалованы: «Не покупай у ямщика лошади, у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изъѣжена, у вдовы дочь изнѣжена», «Цо то вже—одиначка: баловница у матери», «Як одна, то й нема талана», «Коли у бацьки сынъ одзинака, будзя хортъ¹⁾ ци собака».

Рожденіе мальчика въ семье встрѣчается болѣшею ра-

¹⁾ Хортъ—борзая собака.

достью, нежели появление на свѣтѣ дѣвочки: «Як син родиця, то й угли радуюцца», «Ради Божъ сына, а не дочь», «Всегда отецъ будетъ веселиться, когда хороній сынъ родится».

Объясняется это тѣмъ, что сынъ является гораздо болѣе полезнымъ члѣпомъ въ семье, нежели дочь. Сынъ—это будущій помощникъ: «Сосунъ—не вѣкъ сосунъ, чрезъ годъ стригунъ, а тамъ пора и въ хомутикъ»; опъ же «на старость печальникъ, на поконъ души поминщикъ», также и будущій кормилецъ: «Корми сына до поры; придетъ пора — сынъ тебя покормить». Дочери же далеко не то, что сыновья: «Дочь—чужая работница»; съ замужествомъ она всецѣло переходитъ въ семью мужа и уже не принадлежитъ своей семье: «Сынъ—домашній гость, а дочь въ люди пойдетъ», «Сына корми—себѣ пригодится; дочь корми—людямъ снадобится» «Отецъ—мать кормлю—долгъ плачу, сыповей въ люди вывожу — взаймы даю, дочь снабжаю—за окно бросаю», «Выдана замужъ—отрѣзанный ломоть».

Всѣ заботы о дочери какъ бы пропадаютъ даромъ: «Дочь—чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да въ люди отдай». Къ тому же и самый этотъ вопросъ объ «отдачѣ въ люди»—предметъ постоянной заботы со стороны родителей: «Дочка—гарючая слезка», «Дачушку отдать, начушку ни спать», «Сынка жанить, Бога нада хвалить; дачку атдавать—слезна плакать».

Нечего и говорить о тѣхъ расходахъ, которые ведеть за собой выдача замужъ: «Дѣвочка въ люльку, новинка въ коробку», «Жени сина, коли хоч; коли можеш, давай дочь», «До сім літ чепи, по семи літех стережи,—ще заплати кому, щоб взяв лихо з дома». Собрать приданое дочери часто очень тяжело для родителей; можно сказать, что «Дочки оставляющы матку безъ сорочки», «У каго двѣ дочки, тѣй носить лаплиныя ¹⁾ сарочки», «Кали семъ дѣвыкъ—ни

¹⁾ Лаплиныя—съ заплатами.

нажива, а сжива», «На дачокъ матка батрачка, пакуль руки сащѣпить», «Денежки на столъ, дѣвшку за столъ». Но и заботы о дочери кончаются съ выходомъ ея замужъ: «Родители берегутъ дочь до вѣнца».

Такимъ образомъ, и въ материальномъ отношеніи сыновья представляютъ опять полную противоположность дочерямъ: «Сини принесуть, а дочки й угли рознесуть», «Сынъ—полатай ¹⁾ хата, а дочка—обдеры хата», «Радись, мушинка, на камышки: идѣ мушинки, тамъ кусокъ хлѣба; дочки навялютца—жить ни дадуть» ²⁾.

Слѣдовательно, болѣе желательными для семьи являются члены мужского рода; однако же, когда при мальчикѣ есть еще дѣвочка, то это представляется наиболѣе удачнымъ соединеніемъ: «Сынъ да дочь—день да ночь» (и сутки полны), «Сынъ да дочь—красныя дѣтки», «Сынъ да дочь—ясно солнце, свѣтель мѣсяцъ», при чемъ дѣляется наблюденіе, что «Мальчикъ—утѣха батьку, дѣвочка—радость маткѣ».

Извѣстно, какъ родители радуются обыкновенно на своихъ первенцовъ: «У всякаго первенецъ родится: во лбу свѣтлый мѣсяцъ, за ушами ясны звѣзды», «Первое дзицятко—панятко»—по тому, какъ его нѣжатъ.

Вообще, положеніе въ семье первыхъ, по рожденію, дѣтей рисуется въ болѣе привлекательномъ свѣтѣ, нежели послѣдующихъ. Самое рожденіе первыхъ дѣтей встрѣчается съ большею радостью; кромѣ того, на ихъ долю, особенно при многочисленности семьи, выпадаетъ больше вниманія и заботъ со стороны родителей: «Первые дѣтки—соколятки, послѣдніе—воронятки», «Послѣдки дѣтки—ѣдки».

Кому не извѣстна пословица: «Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ! Существуетъ много однородныхъ ей пословицъ на русскомъ, малороссійскомъ

¹⁾ Полата—хранилище.

²⁾ Но не всегда однако можно надѣяться на сыновей: „И съ сынами трясутъ сумами“.

и белорусскомъ языкахъ; всѣ онѣ выражаютъ ту же мысль, что счастье или несчастье человѣка зависятъ не отъ него, а предопредѣляются ему еще при рождениі: «Отъ рбду не въ воду» (т.-е. отъ рока, судьбы), «Не родись красивый, а родись счастливый», «Не родись багатий та вродливий¹⁾), а родись при долі та щасливий». Есть нѣкоторые признаки, по которымъ можно якобы узнать «счастливаго» человѣка. Такъ, родимое пятнышко—къ счастью, «срослые брови сулять счастье», «счастливая дочь—въ отца, а сынъ—въ мать»; наиболѣе извѣстной примѣтой «счастья» считается рожденіе въ такъ называемой «сорочкѣ». Про счастливаго человѣка говорять: «Онъ въ рубашкѣ родился», «Щасливий, в сороцці родивсь». Какъ людямъ, родившимся счастливыми, все въ жизни будетъ удаваться, такъ, наоборотъ, люди безъ «талану на роду» останутся несчастными на всю жизнь: «Бездонну кадку не наполнишь, а несчастнаго дитя не надѣлишь», «Не накормишь коня сухопарого, не надѣлишь дитяти беспчастнаго». Связывая свои неудачи съ рожденiemъ, такой человѣкъ можетъ сказать про себя: «Родився безъ сорочки, такъ и вмру безъ штанівъ»²⁾.

1) Вродливий—хорошій, красивый.

2) Существуетъ цѣлый рядъ различныхъ повѣрій и примѣтъ, относящихся къ рожденію дѣтей: такъ, „новорожденного принять въ отцовскую рубаху, чтобы отецъ любилъ, и положить на косматый тулулъ, чтобы былъ богатъ“. „Лапти плести—родится кривой; шить на Рождество — уродится слѣпой“. „Не постилай скатерти вдвое: двойниковъ родишь“. „Долго ходить—мертваго родить“. „Мать лѣвой ногой впередъ выступаетъ — мальчикъ родится, правой — дѣвочка“. „А спатки така, що мати ії родила до сна“. „Въ маѣ родиться, весь вѣкъ промаяться“. „Злодзѣй будзець“ (говорятъ, если при самомъ рожденіи младенца огонь угаснетъ печаянно). „Дзѣвочка была бѣ, да пѣтухъ занѣвъ, якъ рожавеся“ (говорятъ о красивомъ молодомъ парнѣ). „Чортъ уродзицца мѣвъ, да пѣтухъ занѣвъ“ (говорятъ полунасмѣшиливо о человѣкѣ вздорнаго характера и дурнаго поведенія). „Пі воду для крещенія ходять безъ коромысла, чтобы крестникъ не былъ горбатъ“. „Если гости на крестинахъ не доѣдятъ каши своей,

Къ дѣтской смертности относятся въ народѣ вообще довольно легко: «Вмерла мала дитинка—хороша годинка», «Як умре мала дитина, то добра година; а як умре дружина, лихая година», «Якъ умре дитина, то мала щербина¹⁾; а якъ батько (тата), або мама, то велика яма», «Лучше лишиться яйца, чѣмъ курицы», «Якъ бы дитки же спали, то не булы бѣ матки стари; а якъ бы дитки не мерли, то вони бѣ и небо пиднерли».

Большая смертность въ дѣтскомъ возрастѣ нашла себѣ выраженіе въ пословицѣ: «На рать съна не накосишься, на смерть ребять не нарожаешься». Спокойное отношеніе къ смерти дѣтей объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что не легко вырастить каждого лишняго ребенка: «Не околѣло (дитя), такъ наторѣло»; въ особенности трудно это при многочисленномъ семействѣ и при плохомъ материальномъ положеніи.

Однако встрѣчаются и другія пословицы, изъ которыхъ видно совершение иное отношеніе къ потерѣ дѣтей: «Лучче дітки хоч голенькі, аби живенькі», «Чѣмъ терять, такъ лучше бѣ не рожать», «Липше годувати, як поминати». Что терять дѣтей—несчастіе, показываетъ одно малороссійское пожеланіе счастья: «Година вам щаслива! щоб ви бачили сонце, світ и діти передъ собою»²⁾.

«И на деревѣ листъ на листъ не приходится», «Въ

то крестникъ будетъ рабой». „Бери кумомъ, у кого дѣтей много“. „У кого дѣтей нѣту, дѣти не стоять, того въ кумы не бери: и у тебя дѣтей не будетъ“. „Кто просить въ кумы, тотъ долженъ стоять, чтобы дѣти не были сиднями“.

Про порчу говорится: „Не хвалите (ребенка), бѣсами не отравьте“.

1) Щербина—вызубрина въ лезвіи ножа.

2) Относительно смертности дѣтей существуютъ также нѣкоторыя повѣрья; такъ, высказывается взглядъ, что „затѣйливые ребята недлговѣчны“; первыя дѣти тоже рѣдко выживаютъ; ребенокъ умираетъ, когда уши мягки или когда темя не заастаетъ.

„Если воскъ съ закатаннымъ волосомъ при крещеніи тонетъ въ купели, младенецъ жить не будетъ“.

одно перо и птица не рождается», «У всякой пташки свои замашки», «У всякой пичужки свой голосокъ». То же разнообразіе, какое наблюдаемъ мы въ животномъ и растительномъ мірѣ, видимъ мы и среди людей: «Въ лѣсу лѣсь (т.-е. деревья) не равенъ, а въ міру люди». «Не равны бываютъ вѣки, не равны и человѣки», «Часть часу розь, и человѣкъ человѣку тожь», «Всѣ дѣтки, да не одной матки», «Умъ на умъ не приходится», «Что голова, то умъ (разумъ)».

Каждому человѣку свойственны прирожденныя ¹⁾, хорошия или дурныя, качества ума и характера, которыя часто остаются у него на всю жизнь: «Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку», «Яке въ пелюшкахъ, таке и въ рядюшкахъ» ²⁾; «Каковъ родился, таковъ и есть: сверху не закрасишь», «Чого не дала мама, не купышъ и въ пана», «Чего Богъ не далъ, того за деньги не купишъ», «Сынъ дураковъ ужъ сроду таковъ», «Дуракъ не дуракъ, да родомъ такъ», «Дураковъ ни орутъ, ни сѣютъ, а сами родятся». У каждого человѣка и свои наклонности: «Кто къ чему рождается, тотъ къ тому и пригодится».

Почему данному человѣку присущи тѣ, а не иные качества, объясняется наследственностью, вліянію которой на потомство посвящены цѣлый рядъ пословицъ. Есть указанія на значеніе наследственности не только отъ родителей, но и отъ болѣе отдаленныхъ предковъ: «Каковъ родъ, таковъ и приплодъ», «Родъ въ родъ идетъ», «Дѣдъ жиль свиньей, а внукъ поросенкомъ», «Який дідъ, такий ёго плідъ», «У батька свербыть ³⁾, а диты чухаются» ⁴⁾, «Чего въ молокѣ не было, и въ сывороткѣ не найдешь», «Отцы терпкое поѣли, а у дѣтокъ оскомина» (т.-е. дѣти платятся

¹⁾ О родившихся съ прирожденными физическими недостатками говорится: „Родзинца урода, ни памбжа и фѣршал“.

²⁾ Рядно—простыня изъ грубаго полотна“.

³⁾ Свербыть—ченится.

⁴⁾ Чухаются—чешутся.

за грѣхи отцовъ, согласно съ библейскимъ изреченіемъ¹⁾, изъ котораго пословица, безъ сомнѣнія, и заимствована).

Что же касается собственно родителей, то дѣти въ высокой степени перенимаютъ присущіе имъ пороки или добродѣтели, съ одной стороны, — благодаря передачи этихъ качествъ по наслѣдственности, съ другой —透过血缘而从父母那里遗传下来。 черезъ влияніе на нихъ примѣра родителей: «Кто отъ кого, тотъ и въ того», «Які сами, такі й сини», «Якій батька, такій и дитятка», «Какова матка, таковы и дѣтки», «Дурна мата—дурні діти», «Балмошная матка—балмошное ѹ дзичатко», «Який таланъ²⁾ матці, такий и дитятці».

Связь, существующая между личностью родителей и дѣтей, нашла себѣ выраженіе и въ многочисленныхъ другихъ пословицахъ, гдѣ говорится о ней въ видѣ примѣровъ изъ жизни окружающей природы: «Якій дубъ, такій тынъ; якій батька, такій сынъ», «Какое дерево, таковъ и клинъ; каковъ батька, таковъ и сынъ», «Каково дерево, такова и отрасль», «Какова яблонька, таковы и яблочки». «Отъ доброго дерева добрый и плодъ», «Не растуть на ели яблочки, а шишкі»; «Яблочко отъ яблоньки недалеко откатывается», а другая пословица прибавляетъ: «а хоць откотыця, то хвостикомъ обернеца», «Съ хорошей кушечки³⁾ хорошія и птушечки», «Отъ худой курицы худыя яйца», «Отъ свиньи рождается не бобренокъ, такой же поросенокъ», «Отъ овцы волкъ не рождается», «Щепя злое отъ злыхъ сукъ», «Сова не рождає сокола, а такого жъ черта, якъ сама». Всѣ эти пословицы выражаютъ ту мысль, что, благодаря наслѣдственности, у хорошихъ родителей бываютъ и дѣти хорошія, у дурныхъ же дурныя. Но бываютъ и исключения; нерѣдко приходится наблюдать такие случаи, когда ребенокъ представляеть полную противоположность своимъ родителямъ: «Случается, что и вы-

¹⁾ Іезек. XVIII, 2: „отцы Ѵли кислый виноградъ, а у дѣтей въ зувахъ оскомина“.

²⁾ Таланъ—участь, счастіе; дарованіе, способность.

³⁾ Съ кушечки—съ гнѣздышка.

рождается», «Въ семье не безъ урода», «Въ хорошей природѣ — не безъ урода, а въ худой — не безъ выродка». Такимъ образомъ можно встрѣтить ребенка съ дурными наклонностями и изъ вполнѣ хорошей семьи: «И отъ доброго съмени живеть недородъ», «И отъ доброго отца родится бѣшена овца». Съ другой стороны, и отъ дурныхъ родителей можетъ быть хѣрошій ребенокъ: «За споромъ дѣло станетъ, такъ и шальная мать родить путное дитя», «Бываетъ добрая овца и отъ безпутнаго отца». Физические признаки родителей также не всегда передаются дѣтямъ: «Живетъ уродъ и отъ красавца». Дѣти отъ однихъ родителей часто имѣютъ межъ собой много общаго: «Одинъ отецъ, одинъ и норовѣцъ», «Одного завода, такова и порода», «Всѣ дѣтки одной матки». «Пять перстовъ, а все одна рука».

Не менѣе часто однако бываютъ они и совершенно различныхъ характеровъ и наклонностей: «Въ одній руці пальці, та не одинакови», «Изъ одной клѣтки, да не равны дѣтки», «Одного бацьки и одной матки не ровныя бываютъ дзитятки», «Одна матери рожаѣ, та не одинъ обычай даѣ», «Оногого дерева икона и лопата», «Два брата родные, и оба Ивановичи, да одинъ Донъ, а другой Шатъ» (т.-е. одинъ дѣльный, другой шатунъ; рѣки Донъ и Шатъ обѣ текутъ изъ Иванъ-озера). Какъ по нравственнымъ качествамъ родные братья могутъ быть совершенно различны, такъ же точно и по внѣшности: «Одинъ братъ сыръ и крѣпокъ, другой братъ жидокъ и рѣдокъ».

Извѣстно, какое большое вліяніе имѣютъ на ребенка тѣ люди, среди которыхъ онъ вращается, начиная съ родителей и кончая лицами, имѣющими вообще къ нему то или иное отношеніе. Ребенокъ подражаетъ окружающимъ его людямъ и перенимаетъ обыкновенно то, что дѣлается старшими: «Маленька собачка лаетъ — отъ большой слышитъ». Въ этомъ отношеніи примѣръ родителей, какъ лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ ребенку, особенно важенъ. Ихъ жизнь, характеръ, наклонности — все отра-

жается на дѣтяхъ: «Куда иголка, туда и пинка», «Куда мать, туда и дитя», «Коли мати гайтуэ¹⁾, то й дівка», «Кали мтка вдьзьма, то й дочка злля знає», «Батюшка въ пиръ, матушка въ пиръ, и я, озорникъ, дома не домовникъ», «За что батька, за то и дѣтки», «Самъ шатунъ, дѣти пошаточки», «Отецъ рыбакъ, туда жъ и дѣти глядятъ». Сообразно съ этимъ дается совѣтъ: «Када сабираишься жанитца, сначала пасматри батьку и матку, а тада дитятку». Подражаніе дѣтей родителямъ довольно наглядно представлено въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ животной жизни: «Сучка гавъ, и щенята гавъ», «Кобылка брыкъ, и жеребенокъ брыкъ», «Свинья рыломъ въ землю, и порося не въ небо».

Большое вліяніе оказываютъ также старшія дѣти въ семье на своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, которые у нихъ многое перенимаютъ: «Передній заднему дорога», «Переднія колеса везутъ, а заднія за ними ёдутъ». Такимъ образомъ, о младшей дочери судять по старшей: «Первую дочь берутъ по отцѣ, матери, вторую—по сестрѣ», «Первую дочь родители замужъ отдаютъ,—вторую сестра».

Лица, приставленныя ухаживать за дѣтьми и, слѣдовательно, близко соприкасающіяся съ ними, остаются также не безъ вліянія на своихъ питомцевъ: «Каковы гдѣ дядки, таковы и дитятки», «У доброго дядьки добры и дитятки», «Доброй дядька придастъ ума дитяткѣ», «Дѣткамъ не порча игрушка, а порча худая прислужка».

Изъ приведенныхъ пословицъ видно, насколько велико вліяніе на ребенка окружающихъ людей и какимъ важнымъ факторомъ въ воспитаніи является вліяніе примѣра: «Подлѣ чертешка не выкормишь теленка». Бываетъ иногда достаточно одного дурного примѣра, чтобы заразить имъ очень многихъ: «Одна паршивая овца все стадо испортить», «Отъ одиго порченаго яблока цѣлый возъ загни-

¹⁾ Гайдукъ—тапецъ.

ваетъ», «Баловливая корова все стадо балуетъ». Вліяніе примѣра не ограничивается кругомъ семьи, а выходить и за предѣлы ея. Много значить для человѣка то, съ кѣмъ онъ знакомъ и друженъ: «Съ кѣмъ хлѣбъ-соль водишь, на того и походишь». «Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься», «Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь». Дружба съ людьми не проходитъ даромъ: «Возлѣ пылу постой — раскраснѣешься; возлѣ сажи — замараешься», «З розумним розуму набересся, а з дурним и останній загубиш», «Звѣяжись з дурнем, то й сам дурнем будеш». «Съ вароный палятъши, надо кричать пу вароному». «Хто съ псами пристае, навчиться брехати».

Дружба съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ отражается часто па всей жизни: «Какову дружбу заведешь, такову и жизнь поведешь». Но случается тѣмъ не менѣе, что заложенные въ ребенкѣ хорошія или дурныя качества являются могущественнымъ противодѣйствиемъ вліянію примѣра: «Доброго коршма не зопсуэ¹⁾), а лихого и церков не поправить». Значенію примѣра отводится пословицами видное мѣсто среди другихъ мѣръ воспитательнаго воздействиія: «Лучшій прикладъ²⁾, нежъ наука».

Большой интересъ представляетъ вопросъ о томъ, на сколько успѣшно можно бороться съ прирожденными наклонностями ребенка и какими мѣрами. На первый вопросъ можно найти въ пословицахъ двоякій отвѣтъ. Однѣ пословицы говорять: «З малого як з воску: все зліши»; другія, и притомъ болѣе многочисленныя, высказываютъ совершенно противоположный взглядъ: «Природу тяжко³⁾ одмінити»⁴⁾. «Норовъ не клѣтка, не переставиши» (т.-е. не клѣть, не срубъ), «Добре, то добрѣ й буде, а лихе, то лихе ії будэ», «Лedaще⁵⁾ лedaщим и згине». Та же

¹⁾ Зопсуэ—испортиТЬ.

²⁾ Прикладъ—примѣръ.

³⁾ Тяжко—тяжело.

⁴⁾ Одмінити—перемѣнить.

⁵⁾ Лedaще—дурное.

мысль проводится иносказательно и въ другихъ пословицахъ: «Кривого дерева не выпрямишь», «Крукові¹⁾ и мило²⁾ не поможе» (щоб не був чорний), «Не стане рыба ракомъ», «Сова хоч би літала попід небеса, то со-колом ніколи не буде», «З чорної кішки білої не зробиш», «Кто волкомъ родился, тому лисицей не бывать», «Семъ лѣтъ вари у катлѣ, вынь крючкомъ—и усѣ пахнить мужычкомъ».

Особенно глупость и упрямство считаются качествами, трудно поддающимися воспитательному воздействию: «Тупо сковано—не наточишь; глупо рожено—не научишь», «Какъ рбжены, такъ и заморбжены» (дураки), «Дураком на век вякбм», «Дурака хоть въ ступѣ толки, все останется дуракомъ», «Изъ дурака умнаго не сдѣлаешь», «Якъ Муринъ³⁾ николи бѣлымъ, такъ дурень разумнымъ не буде», «Родился не умнымъ, и умрешь дуракомъ», «Дурака учить, что мертваго лѣчить», «Бить дурака, жаль кулака» (т.-е. не стоитъ того, чтобы его исправлять). Объ упрямствѣ говорится: «Процивъ упору нема лѣкарства», «Соннаго добудишися, лѣниваго доколотишися, упрямаго—никогда»⁴⁾.

Судя по пословицамъ: «Лучший разумъ прирожденный, якъ наученый» и «Не штука наука, а штука рбзум», можно думать, что прирожденныя хорошия качества цѣняются особенно высоко.

Отвѣтственность родителей передъ дѣтьми громадна и въ смыслѣ наслѣдственной передачи физического и душевного склада, и въ смыслѣ цѣлесообразнаго воспитанія. На нихъ лежитъ важная обязанность сдѣлать изъ ре-

¹⁾ Крукъ—черный воронъ.

²⁾ Мило—мыло.

³⁾ Муринъ—араль, негръ.

⁴⁾ Любопытно объясненіе предполагаемой низкорослости упрямыхъ: «Ребенокъ растетъ въ день на одну мачинку, въ годъ на пяденьку, а каждый разъ, когда мать ударить его по головѣ, онъ на мачинку ссѣдается; оттого упрямые малорослы».

бенка «человѣка». Недостаточно произвести на свѣтъ ребенка, надо его и воспитать: «Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить». Такимъ образомъ, «Ледачій сынъ¹⁾—батьковъ грѣхъ». Хотя допускаются и такие случаи, когда родители не считаются виновными въ дурныхъ дѣтяхъ: «Въ глупомъ сынѣ и отецъ не воленъ», «Глупому сыну и родной отецъ ума не пришпѣтъ». Отъ воспитанія зависитъ вся будущность ребенка: «Каковъ въ воспитаніи, таковъ и въ состояніи».

Насколько важнымъ признается нравственное воспитаніе дѣтей, можно судить по пословицамъ: «Шануй учителя, паче родителя», «Не тотъ отецъ, кто вспоилъ, вскоримъ, а тотъ, кто уму-разуму научилъ».

Воспитаніе дѣтей должно начинаться съ самого ранняго возраста; если же на воспитаніе ребенка въ первые годы жизни не обращается должнаго вниманія, то это является часто непоправимой ошибкой со стороны родителей: «Кто безъ призора въ колыбели, тотъ весь вѣкъ не придѣлъ», «Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станетъ, такъ не научишь», «Не учили, покуда поперекъ лавки укладывался; а во всю вытянулся—не научишь», «Къ мягкому воску печать, а юну человѣку ученье», «Сѣки ребенка поперекъ доски, а вдоль протянется (т.-е. выростетъ), тебѣ достанется», «Его поздно учить: распашенка на немъ ужъ не сойдется», «Не научилъ плетью, а дубиной не научишь» (т.-е. подъ старость), «Учись, поколѣ хрящи не срослись», «Коли дитини не научиш въ пелюшках, то не научиш въ подушкахъ», «Чого Ивась не научицца, того и Иван не буде вміти», «Ня слухау малъ, ни послухая й валики», «Кали бацька ня бѣ сына малого, за тоя сынъ яго старбго». Необходимости воспитанія дѣтей съ ранняго возраста касаются и другія пословицы: «Гни тоди, якъ ще дубчыкъ, а не тоди, якъ уже колокъ²⁾ стане», «Гни тоді дерево, якъ воно мо-

¹⁾ Ледачій сынъ—негодяй.

²⁾ Колокъ—колъ, дубина.

лоде», «Нагинай гілляку¹⁾, доки мѡлода», «Як дуба не нахилнш²⁾, такъ великого сына на доброѣ не навчиш».

Что касается тѣхъ пріемовъ, которые признаются цѣлесообразными въ воспитаніи, то, нужно сказать, они отличаются большою сурвостью. Тѣлесныя наказанія занимаютъ между ними первое мѣсто.

Примѣненіе ихъ основывается на увѣренности въ пригодности ихъ, въ томъ, что «не бить, такъ и добра не видать»: «Съку криво, будзець прямо», «Горбатаго исправить могила, а упрямаго (или: лѣниваго) дубина», «Быть, не на лихо учять», «Побьють—ума дадутъ», «Быть не ради мученья, а ради ученья», «Нема муки без пауки, нема науки без муки», «Родительскіе побои даютъ здоровье». Подобныя мѣры воздействиа кажутся тѣсно связанными съ воспитаніемъ: «Хто годуэ, той и бѣ», «Даль Богъ сыночка, даль и дубочки», «Богъ создалъ человѣка, и создалъ тальникъ и берѣзникъ», Пословицы говорятъ, что сурвое обращеніе съ дѣтьми нисколько не противорѣчитъ чувству любви къ нимъ, а является, наоборотъ, доказательствомъ ея, такъ какъ въ основе его лежитъ желаніе добра дѣтямъ: «Кого люблю, того и бью», «Кого журятъ, того и любятъ», «Жалѣть сына -- учащивать раны», «Кто больно сѣчетъ, тотъ нѣжно любить», «Хто кого любить, той того чубить»³⁾, «Которая рука по головкѣ гладитъ, та и за вихорь тянеть», «Изручъ бью, изручъ и кормлю», «Нелюбимаго сына лозою, а любимаго—жезломъ». Сообразно съ подобнымъ взглядомъ на воспитаніе даются такого рода совѣты обращенія съ дѣтьми: «Дитину люби, якъ душу, а тряси, якъ грушу», «Дитину сердцемъ люби, а руками гнети», «На хлопца не жалѣй дубца», «Кулакомъ да въ спину—то и приголубье сыну», «Временемъ грозой, а временемъ и лозой», «Для Божьива дѣла ни жалѣй чужоя тѣла», «Кому Богъ

¹⁾ Гілька—вѣтка, вѣтвь.

²⁾ Нахилиться—нагнуться.

³⁾ Чубити—драть за волосы.

даетъ сыновей—не лѣнись учи ихъ и бей!», «Би, души прислухающи» (т.-е. наказывай сильно), «Смолоду пори дѣтей кнутомъ, а какъ вырастутъ—языкомъ», «Учи сына жезломъ, въ разумъ войдеть—не попомнитъ отца зломъ», «Корми сытнымъ кускомъ, учи крѣпкимъ дубкомъ». Собѣты эти доходятъ иногда до чудовищной жестокости: «Доти ледаще січії, поки дух у нім учуэші», «Тогда поправица, якъ бацьвину шкуру злупють, а другая нарощець». Въ примѣненіи подобныхъ жестокихъ мѣръ оправдываются, вѣроятно, тѣмъ, что «на круте дерево крутого клина треба». При тѣлесныхъ наказаніяхъ рекомендуется, какъ общее правило: «Учи жену безъ дѣтей, а дѣтей безъ людей», и затѣмъ: «Самъ бей, а другимъ быть не давай».

Розга и родственныя ей средства наказанія играютъ видную роль при вразумленіяхъ: «Розга хоть нѣма, да придаетъ ума», «Дерево нѣмо, а вѣжеству учить», «Тукманку дать—ума придать», «Танка бярёзка, да разуму вучить». «Кнутъ (плеть) не мука, а впередъ паука», «Кнутъ не мучить, а добру учить», «Палка научить гаварить», «Безъ палки нѣть ученья». Изъуваженія къ палкѣ вытекаетъ и примѣненіе ея при обученіи дѣтей: «Азбука наука, а ребятамъ бук» (мука), «Азбуку учать, во всю избу кричать». «Боится ученикъ лозы больше грозы», «Коло¹⁾ бука (азбука) велика мука».

О вредномъ вліяніи тѣлесныхъ наказаній на ребенка какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи нѣть и рѣчи: «Кнут не ангел—душі не виме, а правду скаже», «Розгой въ могилу ребенка не вгонишь (не упрячешь), а калачомъ не выманишь».

Что же касается до самихъ дѣтей, то они за своеобразное «ученье» не должны обвинять своихъ воспитателей, а, наоборотъ, оставаться имъ благодарными: «Побьютъ, такъ скажи спасибо, что ума даютъ», «За дѣло

¹⁾ Коло—около.

побъютъ—повинись, да ниже поклонись», «За сю науку цілуйте батька и матір у руку».

Наказаніе за проступокъ, помимо своего благодѣтельнаго вліянія на самого наказуемаго: «Битому псу только плеть покажи», «Пуганая ворона и куста боится», хорошо еще и тѣмъ, что служить предостереженіемъ для другихъ: «Одного бьютъ, а другому навѣтки даютъ», «Овцу стригутъ, баранъ дрожитъ, (или «другая того же жди»).

На возможный упрекъ въ жестокости пословицы отвѣчаютъ: «За дѣло побить можно», «За дѣло побить—уму разуму учить», «Што правда, то не грѣхъ» (говорятъ, оправдывая брань или даже строгое наказаніе за дурной поступокъ), «И пастухъ овцу бьетъ, что не туда идетъ», «Площадная рѣчъ, что виноватаго надо сѣчь».

Но къ строгимъ мѣрамъ считаютъ нужнымъ прибѣгать лишь тогда, когда ублѣженія не помогаютъ: «Кого слова не беруть, съ того шкуру дерутъ», «Кого честь не береть, того палка пройметъ», «Ганьбою¹⁾ не віїмеш, такъ силою діїмеш», «Не боишся кива, побоишся кія» (угроза тому, кто не исправляется отъ напоминаній).

Насколько сильна увѣренность во всемогущемъ дѣйствіи палки²⁾, видно изъ пословицъ, гдѣ «битому» отдаются всѣ преимущества передъ «не битымъ», «Не битый—серебряный; битый—золотой», «За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ» (и прибавляютъ: «да и то не берутъ»), «Не плачь битый, плачь не битый». «Ледача та дитина, которої батько не вчивъ», «Съ черта выросъ, а кнутомъ пе бить» (т.-е. глупъ), «Сѣченъ, да не досѣченъ», «Не наказанный сынъ—безчестіе отцу».

¹⁾ Ганьба—укоризна, порицаніе.

²⁾ Но допускаются случаи, когда даже самыя строгія мѣры наказанія оказываются недѣйствительными; это — тѣ случаи, когда имѣютъ дѣло съ врожденными недостатками, борьба съ которыми особенно трудна: „Что засѣло въ костяхъ, того изъ мяса не выколотишь“.

Строгость по отношению къ дѣтямъ и безусловное подчиненіе ихъ волѣ старшихъ—вотъ условія, при соблюденіи которыхъ только и считается возможнымъ надѣяться на положительные результаты воспитанія: «Невольники бываютъ счастливы» (говорится о дѣтяхъ, которыхъ воспитываются родителями въ неволѣ, т.-е. строго), «Неволя учитъ и ума даетъ», «Всякій страхъ въ дому хорошъ», «Пусть бы не любили, только бы боялись». «Любить хоть не люби, да слово мое твори!», «Хто большій, тѣй не меньшій» (наставленіе слушать старшихъ), «Хто не слухаець старшихъ, тѣй и Бога не боицца», «Дуракъ деньги напоказъ носить «Деньгу», да дѣвку въ темнотѣ держи», «Держи дѣвку въ тѣснотѣ, а деньгу въ темнотѣ», «Коли хочеш з доні молодиці, то держи в іжових рукавицяхъ».

Въ противоположность строгому воспитанію, баловство и «воля» считаются болѣшимъ вредомъ для дѣтей: «Воля портитъ, а неволя учитъ»¹⁾, «Волю дать—добра не видать», «Болѣ воли—хуже доля», «Не бойся неволи, а бойся воли», «Находится по волѣ, наплачется вволю», «Не спасибо матерямъ: дали волю дочерямъ», «Гулявши много смолоду, умрешь нодъ старость съ голоду».

Баловство также сильно портить дѣтей: «Баловство хуже воровства» или «доводиць до воровства» (говорятъ въ упрекъ родителямъ, балующимъ дѣтей), «Дзѣци балуюцца отъ маткинаго блинца, а разумнѣюць отъ бацькинаго дубца», «Коли матка сына балуеца, петлю ему на шию готуеца», «Засиженное яйцо—всегда болтунь, заняньченный сынокъ — всегда шатунъ» «Лѣженка лежиць, и долька спиць» (говорятъ о балуемомъ родителями дитяти, котораго, если не учать, ожидается незавидная доля), «Ненчастны тѣ дитятки, которыхъ не журята пи батьки, ни матки», «Гдѣ поноровка (или потачка), тамъ и повадка», «Надъ мальчикомъ лоза,

¹⁾ Хотя высказывается и другой взглядъ: „Неволя и сама неволить“, „Воля губить, неволя изводить“.

такъ онъ глядить въ глаза, а станутъ только гладить, такъ мудрено съ нимъ сладить», «Мать, умѣй ты дѣтей такъ любить, чтобы ихъ душъ не сгубить: любовь глупая ребятишкамъ во вредъ, любовь умная ихъ избавитъ отъ бѣдъ». Баловство, дурно вліяя на дѣтей, приносить тѣмъ самимъ много огорченій и самимъ родителямъ: «Кто слезамъ (или дѣтямъ) потакаетъ, тотъ самъ плачетъ», «Дай ему потачки, такъ и самъ отъ него на корачкахъ», «Дытыни дай волю, такъ самъ пойдешъ въ неволю», «Наказуй дѣтей въ юности, упокоють тя на старости», «Поученъ жену бѣть, а потворь матери». Совсѣмъ иное отношеніе къ себѣ видятъ тѣ родители, которые держать дѣтей въ строгости: «Кого боятся, того и почитаютъ».

Хвалить дѣтей считается также однимъ изъ видовъ баловства, дурно вліяющимъ на ребенка, а потому строго осуждается: «Похвала молодцу — пагуба», «Хвала первая — порча», «Чымъ бильше кота гладышъ, тымъ выше винъ¹⁾ хвистъ пидиймае», «Богъ судить батьку да матку, сѣмала захвалили, да въ дѣвкахъ засадили»²⁾.

На ряду съ убѣжденіемъ въ необходимости строгаго воспитанія высказываются и другія требованія—болѣе гуманнаго отношенія къ дѣтямъ: «Бить — добро, а не бить—лучше того», «Не все тѣской, ино и лаской», «Не все по затылку, ино и по головкѣ»³⁾, «Замахнись, да не ударь! Подыми руку, да опусти!», «Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичомъ». Тѣлесное наказаніе при нодобномъ взглядѣ на воспитаніе допускается только въ случаѣ необходимости: «Три раза прости, а въ четвертый прихворости». Любовь къ дѣтямъ и ласковое об-

¹⁾ Винъ—онъ.

²⁾ Встрѣчается и противоположная по смыслу пословица: „Хвальять меня, такъ прибываетъ ума, хулять меня, такъ убываетъ ума“,—не всегда, следовательно, похвала приносить вредъ, а бываетъ и въ пользу.

³⁾ И обратно: „Не все по шерсти, ино и впротивъ“, „И по шерсти гладь, и противъ шерсти гладь“.

рашеніе съ ними выдвигается какъ могущественный воспитательный факторъ: «Ласково слово — что весенний день», «Ласковое слово пуще дубины», «Духомъ кротости, а не палкой по кости», «Ласково слово многихъ прельщаетъ», «Ласковое слово не трудно, а споро», «Ласково слово и ласковый видъ и свирѣпаго звѣря къ рукамъ приманиваютъ», «Ласковое слово кость ломить, а жестокое гнѣвъ воздвигаетъ», «Сердцемъ ничего ня возьмишъ», «Милость надъ грѣхомъ,—что вода надъ огнемъ» (т.-е. властна), «Милость (или кротость) смиряетъ», «И собаку ласково примолвишь, такъ хвостомъ вертитъ», «Не дразни собаки, и лаять (или: и кусать) не станеть»¹⁾.

Кромѣ того, что любовью и ласкою можно съ успѣхомъ воздѣйствовать на ребенка, подобнымъ отношеніемъ внушается и ребенку любовь къ тѣмъ, кто его воспитываетъ, что имѣеть большое воспитательное значеніе, такъ какъ «Кто кого любить, тотъ того и слушается», а «Кого не любить, того и не слушаются», «Гдѣ любовь, тамъ угощеніе». Напротивъ, суровымъ обращеніемъ съ ребенкомъ достигаются совсѣмъ другія отношенія: «Гдѣ же страхъ, тамъ принужденіе», «Отъ боязни мало ирязни», «Всякъ страхъ изгоняетъ любовь»; при этомъ нерѣдко у ребенка является озлобленіе, остающееся часто на всю жизнь: «Не груби малому, не вспомянеть старый», «Не обидь малаго, не помянеть старый», «Малый выростетъ, все вымѣститъ».

Страхъ и наказанія не могутъ благодѣтельно дѣйствовать, а скорѣе ведутъ за собой пагубныя послѣдствія: «Онъ прибить на цвѣту. Смолоду запуганъ», «Кала дерива праѣль разъ и тири, другой разъ праѣль и тири, — ино и замѣтна: стерта:—такъ и чилавѣкъ — ударъ яго разъ, другей: и памить яго пубунтуитца».

Что каждый воспитывающій долженъ обладать терпѣ-

¹⁾ Иногда приходится, въ виду пользы же ребенка, скрыть отъ него свое истинное чувство: „Ты його жалій, та тилько щобъ винъ не зналъ съого“.

ніемъ и выдержкой, на это указываетъ слѣдующая пословица: «Кто собою не управить, тотъ и другова па разумъ не наставить».

Конечно, не ко всѣмъ дѣтямъ нужно примѣнять однѣ и тѣ же воспитательныя мѣры; одинъ ребенокъ робокъ и скроменъ, другой—дерзокъ и шаловливъ: «Отъ одного отца и матери есть дѣти: одинъ боится словъ, другой не трусить плети». Для первого и мѣры воздѣйствія не тѣ, что для второго: «Доброму одно слово пуще дубины», «Умной ребенокъ боится грозы, а глупой лозы», «Умной слова боится, а глупой и побой не побоится», «Добре дытя бойиця й кыва, а ледаче пе бойиця й кыя», «Удастся голубецъ — не недобень дубецъ». Напротивъ того, «Баламутъ любить кнутъ».

Характеръ ребенка имѣеть большое вліяніе на то, какъ къ нему относятся окружающіе. Кроткій, ласковый, смиренный ребенокъ пользуется общей симпатіей и любовью: «Ласковое телятко двѣ матки сосетъ, а упрямое ни одной» или «а бодливому ни одна не дается». «Покорному дитяти все кстати», «Хилаго дзерева вѣцеръ не ломиць» (т.-е. покорный всегда пользуется ласками старшихъ). Смиренному ребенку живется такъ хорошо, что даже сложилась пословица: «Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись ласковъ». Не только самъ «Покора не знаець горя»,—онъ и жизнь окружающихъ дѣлаетъ болѣе удобной и пріятной: «Боязливого сина мати не плаче», «Смиренное дитя одну руку, а блажное обѣ отымааетъ», «Добра дитина половину діла одніме, а як яка, то й більшъ».

Извѣстно, какое большое значеніе въ жизни человѣка имѣютъ тѣ или иная пріобрѣтенныя имъ привычки: «Привычка — вторая природа», «Привычка не отопокъ: съ ноги пе скинешь», «Привычку, пе рукавичку, не повѣсишь на спичку», «За худую привычку и умнаго дуракомъ обзываютъ». При воспитаніи дѣтей нужно позаботиться о томъ, чтобы привить имъ желаемыя привычки съ малыхъ лѣтъ, иначе уже будетъ поздно: «Старую со-

баку пріучить къ цѣпи трудно». Борьба съ разъ установленншися привычками представляетъ много трудностей: «Кто привыкъ лгать, тому трудно отстать», «Хто змолоду звыкнечъ красецъ, тѣй и подъ старосецъ не мусицъ перестацъ», «Привыкла собака за возомъ бѣжать, бѣжть и за саньми», «Трясеть козель бороду, такъ привыкъ смолоду», «Чего чортъ въ болотѣ сидитъ? Смолоду привыкъ». Но, къ счастью, съ установленншися привычками есть все-таки возможность бороться, такъ какъ «На привычку есть отвычка. Быкъ, да и тотъ отвыкъ».

Родители и дѣти въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ являются часто предметомъ пословицъ. Въ теплыхъ краскахъ рисуется образъ родителей: отецъ—съ его заботами о дѣтяхъ, мать—съ ея трогательною любовью: «Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей», «Сѣчъ—мати, а великій лугъ—батько», «Мой крута —гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменна» (отецъ), «Мать праведна—ограда каменна», «Днемъ денна моя печальница, въ ночьочная богомольница» (мать), «Одна мати вірна порада»¹), «Нѣть такого дружка, какъ родная матушка», «Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣть милѣй родной матери», «Нема у світі цвіту цвітійшого над маківочки; нема ж и роду ріднійшого над матіночки», «Не ищи друзей, дитятко, какъ добры отецъ и матка».

Изображенію нѣжной материнской любви посвящены и слѣдующія пословицы: «Дітки плачуть, а въ матері серце болить», «У дитипи заболить пальчик, а у мами серце», «Дитятку за ручку, а матку за сердечко» (т.-е. нѣть ничего тяжелѣе для матери, какъ если кто обидить ея ребенка), «Мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ горсточкой, а надъ пригоршней», «Кашѣль вяликъ, луста мала: на родныя матка клала», «Чужбина на рѣдная мѣтка: хлѣба ни дасьць», «Не на мать: губъ не надуешь» (т.-е. привыкъ на мать дуться), «Молода жена плачетъ до росы

¹) Порада—совѣтъ, утѣшеніе.

утренней, сестрица до золота кольца, мать до вѣку», «Сестра илачеть—что ручей течеть, мать илачеть — что рѣка льется», «Короста на дѣткахъ—и маткѣ свербить».

Родители играютъ важную роль въ жизни дѣтей; никто не можетъ замѣнить имъ отца и матери: «Дядько — не батько, а тітка — не мати», «Брат — то не батько, сестра — то не мати». О невознаградимости потери родителей говорится: «Птичьяго молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другого отца-матери и въ сказкѣ не найдешь», «Все купишь, а отца-матери не купишь». «Всёго можна купити в місті¹⁾), та отця та матері не дістанеш», «Матір ні купити, ні заслужити», «Не машь тэй крамы²⁾), чтобы продавались родныя мамы», «За гроші тільки рідного батька не купиш», «Матка не граматка: за злотку не купишь», «Все есть купити, тілько мами нема», «Шануй бацьку з маткай: других ни знайдзиш», «Де батька украсты, якъ ёго нема?», «Мати ж наша, мати, де тебе узяти?». Даже въ зрѣломъ возрастѣ, когда человѣкъ всталъ на ноги, дорого присутствіе родителей: «Хорошо, какъ и при старости отецъ». Положеніе ребенка рѣзко измѣняется сообразно съ тѣмъ, живы у него родители или нѣть. По этому поводу пословица восклицаетъ: «Дай Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить!». При родителяхъ привольно расти ребенку: «Таткова хата усимъ богата» (т.-е. пріятно жить въ отеческомъ домѣ), «Пригожи на шубѣ и латки³⁾ отъ родного татки», «Чужы к чужому, як сляпы к сляпому, а бацька з мамкай хоць пабьюць, але есьци дадуць», «Была кабы матка, была бѣ и увятка» (т.-е. пища), «При солнцѣ тепло, а при матери добро», «У кого есть матка, у того голова гладка», «У кого мати рідненька, у того сорочка біленька», «Отець по-батьковски побье, по-батьковски й помилуе», «Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьетъ», «Ма-

¹⁾ Мисто — рынокъ.

²⁾ Крамы — лавки.

³⁾ Латки — заплатки.

терни побои не болять. Мать и бія не бьеть», «Мать и высоко подыметъ, да не больно опустить руку». Подъ крыломъ отца и матери дѣти чувствуютъ себя, какъ за каменной стѣной: «Якъ не стане, то батько достане; якъ не буде, то мати добуде».

Не таково положеніе ребенка въ томъ случаѣ, если у него нѣтъ отца или матери: «Несчастний рік як умре прорік» (батько або мати умре), «Безъ матки рой не держится. Безъ матки пропадуть и дѣтки», «Безъ матки пчелки пропащія дѣтки».

По однѣмъ пословицамъ потеря отца болѣе отражается на жизни ребенка: «Коли умеръ бачка, не кстати и мачка», по другимъ же—и болѣе многочисленнымъ—матери: «Що тато, то не мама», «Безъ отца—полсироты, а безъ матери и вся сирота», «Отцовъ много, а мать одна» (т.-е. отца легче замѣнить), «Вдовецъ—дѣткамъ не отецъ, а самъ — круглый сирота», «Батьків багато ¹⁾, а мати одна» (т.-е. батьків, щоб струнчить ²⁾, доволі, а мати, щоб пожалувать, одна).

Что касается воспитательной роли родителей, то пословицы не даютъ прямого отвѣта на то, чью роль при воспитаніи дѣтей считаютъ онъ болѣе важной—отца или матери. Указывается лишь, что вліяніе матери на ребенка можетъ быть очень сильно: «Что мать въ голову вобьеть, того и отецъ не выбьеть». Что же касается до отца, то вліяніе его считается важнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ по большей части бываетъ болѣе строгъ и требователенъ къ дѣтямъ, нежели мать, и поэтому при немъ дѣти бываютъ менѣе избалованы: «Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочка избалована», «Нема впину ³⁾ вдовиному сину», «З бабиного сына и дочки нічого людянного» (людського) не буде». Въ общемъ же признается, что вліяніе

¹⁾ Багато—много.

²⁾ Струнчить—выговаривать.

³⁾ Впину—удержу.

отца важно для сыновей, вліяніе матери — для дочерей: «Безъ отца—сынъ шалунъ, безъ матери—дочь».

Въ физическомъ воспитаніи ребенка первенствующее значение должно быть отведено матери: «Мать у корзины накормить, отецъ у сусъка заморить».

Насколько хорошо живется ребенку, когда онъ окружены заботами матери, настолько же печально положеніе его при мачехѣ: «Богъ блюди радная матка, а ни мачеха», говорить пословица.

Мачеха не можетъ дать ребенку того, что даетъ ему родная матерь: «Тепло, тепло, да не лѣто; добра, добра, да не мать родна» (т.-е. мачеха), «Горілка не дівка, а мачуха не мати». «Мать и бьетъ, такъ гладить, а чужая и гладить, такъ бьетъ», «Своя матка и бьетъ, да не пропьетъ, а чужая, гладя, прогладить», «Мать высоко замахивается, да не больно бьетъ; мачеха низко замахивается, да больно бьетъ», «Такъ чешетъ (гладить) мать, а эдакъ мачиха» (по и противъ шерсти), «Матка дѣцей пупшицъ¹⁾, а мачиха сушицъ», «Матчын кулак в'ча, а мачыхи суша», «Мачушкине словце—що зимнее сонце: воно хочъ и свитыть, та не гріє и буйнымъ витромъ одъ його віе; а риднойи матери словце—що лѣтнее сонце: хочъ и якъ хмарненько, та все такы одъ його тепленько», «Рідна мати брехуха, то мачуха справедлива: як скаже «я тобі дам», то вже дастъ!.. а мати «и щоб тебе, и бодай тебе», а сама и—«ох! коли б, Господи, не сталось чогось дитині з мої дурної речі».

О громадной разницѣ между матерью и мачехой даютъ понятіе еще и слѣдующія сравненія: «Достатокъ—мать, убожество—мачеха», «Сыръ калача бѣлѣе, а мать мачехи милѣе», «Осень-то—матка: кисель да блины; а весна—мачеха: сиди да гляди», «Родимая сторона—мать, а чужая—мачеха», «Въ жисти када хорошо, када худа; када мать, када мачеха».

¹⁾ Пупшицъ—кормить досыта.

Отношениe мачехи къ пасынкамъ и падчерицамъ изображается такъ: «Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачеха», «Изъ дому гонить мачеха, а изъ лѣсу медвѣдь», «Мачушене добро, як зімнѣ тепло», «Въ зимѣ сонце якъ мачуха—свѣтить, а не грѣе», «Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать», «Мачуха пасинку на волю давала: хоч—лѣлю¹⁾ купи, хоч—голій ходи», «Смотрить искося, какъ мачеха», «Руки долги: видно, что не у мачехи рось», «Что? развѣ за мачехой рось: такъ боишься?»

На равнодушіе мачехи пасынокъ или падчерица плаять ей не лучшимъ отношеніемъ: «Лучче людям робить, ніж мачусі годить», «Цо воно за родина²⁾, як мене не родила». Такимъ образомъ, случается, что «Горько живется отъ мачехи пасынку, а не сладко и мачехѣ отъ пасынка».

При вторичномъ бракѣ кого-либо изъ супруговъ дѣти отъ первого мужа или отъ первой жены являются часто причиной семейныхъ раздоровъ: «Жить было въ совѣтѣ, да помѣшили разныя дѣти». Причина этихъ раздоровъ кроется въ первомъ отношеніи супруговъ къ роднымъ дѣтямъ и къ пасынкамъ и падчерицамъ. Что подобное отношеніе можетъ существовать, видно изъ слѣдующаго: «Таланное дитя, мачихино» (т.-е. въ сравненіи съ пасынками), «Двои дѣти водить — однимъ досадить» (то есть дѣти отъ двухъ матерей). Вообще, вторичная женитьба отца или замужество матери нежелательны для дѣтей: «Када мила втарая жинка, мила первыя дѣйци», «Луцкій первая жина, чѣмся другая: са первую жаною дѣтычикъ нажилъ, са утарою жаною дѣтычикъ распустиль».

Какъ видно, значительное число пословицъ посвящено характеристику мачехи, между тѣмъ какъ характеристики

¹⁾ Лѣлю—трубку.

²⁾ Родина—родная.

вотчима почти не встрѣчается: «Сонце—батько, мисяць—вітчымъ».

Не забыта пословицами и горькая сиротская доля: «Сироті хоць з мосту та в воду», «Там, де сирота зістася маэ, лучче, аби камінь виріс», «Сиратливая жыцьце ни рâдасьць», говорять пословицы. И правда, нѣть ничего печальнѣе положенія ребенка-сироты, безвинно лишенного радостей дѣтства: «Росла — весны не бачыла (не видѣла), зросла—литечка пе знала, прыйшла осинь—не нагрила сырітського серця».

Вѣдь всякому человѣку дорогъ его родной кровъ: «В гостях добре, а дома лучче. Де, де,—а дома найлучче», «Всяка пташка своэ гніздо знаэ», «Усякий кулик до своего озера привик». Насколько пріятна жизнь въ родной семье, настолько же тяжела она въ чужой: «Чуже не гріэ», «Чужа сорочка не гріє», «Чужой хлѣбъ горекъ», «Проханий¹⁾ кусок горло дере», «В чужій хаті скіпка²⁾ бѣ», «Лучче істи хліб з золою, та не жити чужиною³⁾». Особенно въ дѣтствѣ чувствительно отсутствие родного гнѣзда, и хотя говорится, что «Не то сирота, що роду не мае, а то сирота, що доли не мае», однако, дѣтямъ - сиротамъ, принужденнымъ расти въ одиночествѣ, среди чужихъ людей, приходится переносить много тяжелаго въ жизни: «Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ», «Сироту лаютъ и бѣютъ и илакать не даютъ», «На сиротскій жаль⁴⁾ нихто не вважае»⁵⁾, «Сироти и осиннёго сонця не дано», «Въ сиротствѣ жить—слезы лить», «Сирата ходить мижъ дворы: идѣ день, идѣ ночь», «Якъ батрацкая жисть, такъ и сиротская», «Четвира дятей сиротъ—чатыри гори».

¹⁾ Прохати—просить.

²⁾ Скіпка—щепка.

³⁾ Чужина—чужая сторона.

⁴⁾ Жаль—печаль, сожалѣніе, скорбь.

⁵⁾ Вважать—уважать, считать важнымъ.

Не мало попрековъ выпадаетъ на долю дѣтей-сиротъ, принятыхъ изъ милости въ чужую семью: «Сирота и горбат, и череват, и много ість», «Ніхто не баче, як сирота плаче, а як заскаче, то всяк побаче». Немало и обиды, несправедливости приходится терпѣть имъ: «Ни разъ сирата кулакомъ слезы утреть», но они молча должны все сносить, такъ какъ «Чье кушаю, того и слушаю», «Чей хлѣбъ ъмъ, того и пѣсенку пою», «Кому служу, тому и пляшу», «У кого жить, тому и служить», «Кто меня излучь кормить, тому изъ рукъ гляжу», «Чей хлѣбъ ъшь, того и обычай тѣшь»! «На чимъ возѣ сидишь, того и волю волишъ», «И собака помнитъ, кто ее кормить», «Эсли влізеш в чужую солому—не шелести ж». Единственno къ кому пойдетъ сирота со своими жалобами, такъ это—къ собрату по несчастью: «Сиратá сирацé жалитца».

Будучи мало избалованы внимательнымъ отношенiemъ и заботливымъ уходомъ, сироты цѣнятъ малъшую ласку и участіе, которые являются такой рѣдкой роскошью для нихъ: «Чужа ласка сироті Великденъ»¹⁾, «Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлуу рубаху дадутъ». Обычно же видять они къ себѣ полное равнодушіе: «Довариця сироті въ жіові. Буде з сироти й болячки», «Ніхто не вѣдае, якъ сирота обѣдае», «Рад, як сирота трясці»²⁾.

Людскому равнодушію къ сиротамъ противопоставляетъся божеское попеченіе о нихъ: «За сиротою самъ Богъ съ калитою»³⁾, «Сиротамъ Богъ опекунъ», «Богъ—заступникъ сирымъ и вдовымъ», «Отца съ матерью Господь прибираетъ, а къ дѣтямъ пристателя приставляетъ», «Даль Господь сиротинкъ ротокъ, дастъ и хлѣба кусокъ», «Сирый да вдовий плачутъ, а за сираго да вдоваго Богъ на стражѣ стойтъ», «Сиротская слеза даромъ па грудь не канетъ», «Сиротскія слезы отольются», «Сирітскі

¹⁾ Великденъ—Св. Хр. Воскресеніе.

²⁾ Трясця—лихорадка.

³⁾ Калитка, калита—мошна, кошелекъ, мѣшочекъ.

слези не пропадуть», «Слеза на землю не падаець, а на небо подымаеца». На землѣ «Нихто не бача, якъ сирота плача», а «Богъ бачить, якъ сирота плаче», «Бог сиріт любить, та щастя не даэ».

Что касается характеристики самихъ сиротъ, то пословицы обращаютъ внимание главнымъ образомъ на дурные стороны, присущія будто бы дѣтямъ-сиротамъ, ничего не упоминая о хорошихъ: «Сиратá—вѣчна дуратá», «Сирота—уся дурота», «ІЦо сирота, то пустота»¹⁾, «Сираты усё бывають Ирады», «Сирота, а писок, як ворота», «У сироти два роти: одним ість, а другим бреше», «Номожи сироті, виколе ті (тобі) очі», «Сирота так що ёму наведеца на розум».

Совсѣмъ иное отношеніе къ сиротамъ—отношеніе, проникнутое глубокимъ состраданіемъ и сочувствіемъ къ нимъ, находимъ въ другихъ пословицахъ: «На сиротахъ свѣтъ стойть», «Не обижай голыша: у голыша та же душа», «Не строй семь церквей, пристрой семь дѣтей» (т.-е. сиротъ), «Не подавай за ворота, коли свой есть сирота», «Тотъ не умираеть, кто дѣтей не покидаетъ», «Богъ видить, кто кого обидить» или «кто кого любить», «Кто сирыхъ напитаетъ, того Богъ знаетъ». О людяхъ, дурно относящихся къ сиротамъ, говорится: «Не нась сиротъ, а себя въ животъ» (разить злодѣй или злой)²⁾.

Взглядъ на призрѣніе несчастныхъ одинокихъ дѣтей, какъ на благое, угодное Богу дѣло, раздѣляется далеко не всѣми: «Як иде сорота—зачиняй ворота», «Не дай Боже дѣль имѣть съ монастырями, да со вдовами, да съ малыми сиротами!», «З паном не дружися, жінці не звіряйся, а чужихъ дітей не пріймай». Конечно, принять на воспитаніе чужого ребенка, да еще нерѣдко при собствен-

¹⁾ Пустота—шалость, вѣтренностъ, пустота въ головѣ, въ душѣ, въ сердцѣ.

²⁾ Интересно, что болѣе гуманное отношеніе къ сиротамъ выскаживаются великорусскія пословицы; пословицы же, дурно характеризующія сиротъ, по преимуществу малороссійскія.

ныхъ многочисленныхъ дѣтяхъ—дѣло не легкое, «Своя ноша не тянетъ», «Своя сімъя не важка»¹⁾, но лишній чужой ребенокъ является уже обузой. Главную роль при этомъ играютъ материальныя соображенія, такъ какъ «Маленькихъ сиротъ кормить не хочется» (не скоро отработаютъ).

Что касается отношенія къ пріемнымъ дѣтямъ, то оно всегда будетъ разниться отъ отношенія къ своимъ дѣтямъ: «Чужой сынъ—не дѣтище», «З чужого чортятіи не зробишъ своего дитяти», «Не сроженое—не дитя, не купленое—не слуга».

Каждому отцу и каждой матери тяжело представить своего ребенка на положеніи сироты среди чужихъ людей: «Ни дай Богъ, чтобъ сваи дѣти заставались людомъ».

О дѣтяхъ-подкидыshaхъ и незаконнорожденныхъ говорится: «Не крещенъ младенецъ—Богданъ», «Рожденъ, а не крещенъ, такъ Богдашка», «Богданушкѣ всѣ батюшки». «Самосійка—дитина» (говорятъ о незаконпорожденныхъ). Отношеніе къ нимъ—терпимое: «Не байстрюкові²⁾ гріхъ, а батькові».

Родителей и дѣтей связываетъ обоюдная любовь. Извѣстно, что каждому человѣку свойственна привязанность ко всему «своему»: «Всякому свое мило (любо и дорого)», «Чужое—и хорошее постыло; а свое—и худое да мило», «Твое хоть дороже (краснѣе, бѣлѣе), а свое мнѣ милѣе», «Всякому свое, и не мыто бѣло», «Чуже миле, своэ най-миліше», «Чи сіре, чи чорне, та все своэ добрѣ». Если привязанность ко всему «своему» такъ сильна, то любовь къ «своимъ» дѣтямъ особенно понятна: «Всякому свое дитя милѣе», «Свои дѣти—больны и милы», «Сладка бесьда чадъ своихъ», «Дитя худенько, а отцу, матери миленько», «Дитя хоть и криво (хило), да отцу, матери мило», «Свое дитя и горбато, да мило», «Хоть и воръ,

¹⁾ Важkій—тяжелый.

²⁾ Байстрюкъ—сынъ любви, незаконнорожденный.

да мой, такъ и жалко», «Свой дуракъ дороже чужого умника», «Людям як болото, а матері, як золото», «Княгинѣ княжа, кошкѣ котя, а Катеринѣ своя дитя (милѣє)». «У княгини ребя, у кошки котя—таково же дитя». Изображеніе родительской любви иллюстрируется примѣрами изъ животнаго міра: „Птушка-звярюшка ни якій пользы ать свайго дитёнка ня мѣютъ—и то жалѣить”, «У кошки котята—тѣ же ребята», «У суки щеня, и то дитя», «Кожда корова свое теля лиже», «Знаеть (знай) свинья свое порося», «Нѣть пївчаго для вороны супротивъ родного вороненка». Съ своей стороны дѣти также питаются къ своимъ родителямъ чувство любви и привязанности: «Каму гадка, свайму дитёнку матка! Привязанность къ родителямъ проявляется у дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ: «Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери» «Слѣпой щенокъ, и тотъ къ матери ползетъ», «Безъ мастера аксамита ¹⁾ не уложишь, безъ матери младенца не утѣшишь», «Поти ²⁾ ягнята скачутъ, поки мати видять».

Нерѣдко наибольшую радость отъ дѣтей и наибольшую любовь ихъ къ себѣ родители видятъ тогда, когда дѣти еще малы: «Уцѣха з дзяцѣй, пакуль малыя». Ставши же взрослыми, дѣти начинаютъ хуже относиться къ родителямъ и, вместо радости, доставляютъ имъ нерѣдко много огорченій: «Маленьке—миленьке, побільша—погірша», «Дѣтки возмужаютъ — батку испугають», «Тада матка мила, якъ руки-ноги мыла, а тяперь стала ня мила, якъ пиристала руки-ноги мыть, на рукахъ носить», «Сынъ запоетъ, и отецъ не уйметъ», «Сынъ вырысъ да вуха—бираягись батька зъ маткы абуха», «Пока дитя растеть, говорять: дитятко, не ушибись, а вырастеть,—такъ: дитятко, не ушиби», «Съ дитенкомъ водишься — «не убейся», выросло — «не убей-ка», «Дѣти вырастуть—расчепутъ голову, ажно галава лящесть будить пу

¹⁾ Аксамитъ—родъ парчи.

²⁾ Поти—до тѣхъ поръ.

парогахъ». Говоря о силѣ любви съ обѣихъ сторонъ—родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, пословицы указываютъ на тотъ фактъ, что на любовь родителей дѣти не отвѣчаютъ равной любовью; заботливость отца и матери встрѣчаетъ подчасъ равнодушіе и безсердечіе со стороны дѣтей: «Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачеть», «Матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ», «Мать кормить дитя, такъ сохнетъ, а онъ обѣ ней ни охнетъ», «Мать пазуху прорвала, дѣткамъ прячучи, а дѣтки двѣ прорвали, отъ матки прячучи», «Дѣтки про щепки, а матка про дѣтки», «Мать въ ворота, а дочь—въ другія», «Съ дабромъ ать батьки, съ худымъ къ батьки», «Дѣти воруютъ, а мать горюетъ», «На что отецъ, коли самъ молодецъ?», «На что мать, когда нечего дать?» (т.-е. если не кормитъ). «Кто ни кормить, тотъ и батька», «Гдѣ тому конецъ, какъ у стараго отецъ?», «Батьку, матку земля взяла, а намъ дѣткамъ воля своя». «Живемъ—нѣ люди, а умремъ—не родители». Случается, что только потеря родителей заставляетъ дѣтей вполнѣ оцѣнить ихъ заботливость и любовь: «Есть старый (отецъ)—убилъ бы его; нѣтъ старого—купилъ бы его», «Нетъ матки, тыкъ купиу бы, а ёсьцъ матка, тыкъ прыбиу бы». Пословицы ясно высказываются о томъ, каково должно быть истинное отношеніе дѣтей къ родителямъ: «Хто батька шануэ¹), той собі рай готуэ», «Хто батька не шануе, той соби пекло готуе», «Шануй бацьку зъ маткой, другихъ ни знайдзишь». «Шануй батька та Бога—буде тобі всюди дорога», «Кто родителей почитаетъ, тотъ вовѣки не погибаетъ», «Не поживутъ дней своихъ, иже ирогнѣвятъ отца и мать», «Шти отця - матір, будеш довголітен на землі», «Живы родители—почитай; померли—поминай», «Кто обѣ отцѣ или матери худо говоритьъ, того Богъ смерть ускорить», «Кто чтитъ родительскую власть, того не вводить Богъ въ напасть», «Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать радость можетъ имѣти».

¹⁾ Шануэ—почитаетъ.

На дѣтяхъ лежить обязанность содержать родителей при ихъ старости: «Не оставляй отца и матери на старости лѣть, и Богъ тебя не оставитъ», «Нокояй матерь свою волю Божію творить», «Хто атца ни забываетъ, тѣй на мори ни патанайти», «Як батька покинеш, так и сам загинеш», «Отца-матерь кормлю—долгъ плачу»; однако же не всѣ дѣти легко исполняютъ этотъ долгъ, многіе тяготятся имъ: «Нѣть труда: Богу молиться, долгъ платить да родителей кормить», «Одинъ отецъ прокормить девять дѣтей, нежели девять дѣтей—одного отца», «Я луччи сабаку вазьму у дворъ, чѣмъ-ся батьку». Положеніе родителей, находящихся въ материальной зависимости отъ дѣтей, крайне тяжело. По этому поводу пословицы высказываютъ: Укороци, Боже, лѣпи вѣку, чѣмъ-си сѣсь на дѣцкую опеку¹⁾», «З рук глядить батько у сына—на біду ёму пішло», «Луче соломъяний дід, як золотий синъ».

Отношенія дѣтей къ родителямъ, находящимся на ихъ попеченіи, рисуются слѣдующимъ образомъ: «Бацька пехай ѿдзиць ораць, его кони знаюць: а я нойду въ корчму, мене людзи чекаюць (знаютъ)», «Ао ты, тату, иди по дрова, а я буду дома; абожъ я буду дома, а ты йди по дрова», «Када ты мяне карыміу», говорить въ укоръ старику-отцу взрослый сынъ, «дакъ у mine ротикъ былъ вирябиный, а накорми-ка жъ тябе, якъ у тябе ротъ ваучиный: табѣ парасёнка у ротъ усодъ—и тѣй ни повѣрнитца». Обидно выслушивать подобныя оскорблениія отъ своихъ дѣтей, вѣдь «Вразлыве слово видъ дитет гирше болячки—не зажывае».

Однако какъ ни тяжела зависимость отъ сына, она легче все же зависимости отъ зятя: «Ни дай Бохъ зятній хлѣбъ ѿстъ». Отношеніе къ зятю совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе къ сыну: «Сип за поріг, а мати з печі та за-

¹⁾ Но встречается противоположная по смыслу пословица: „Харашо хлѣбу за блинами, харашо батьки за сынами“.

пиріг», «Съ сыномъ бранись, на печь ложись, а съ зятемъ бранись, за скобку берись» (т.-е. уходи).

Дѣти должны находиться въ полномъ повиновеніи у родителей потому, что «Чья воля старѣе, та и правѣе», «Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отецъ старше сына».

Послушанію придается большое значеніе: «Послушаніе паче поста и молитвы», «Киву дажадайся, а не кію»¹⁾, «Якъ кіунуть, будь гатоу», «Сыну послушливу отцевъ (родительской) приказъ не тягостенъ». Непокорныхъ же дѣтей ждутъ несчастія: «Аще кто матери не послушаетъ, въ бѣду впадеть». Неповиновеніе родителямъ строго преслѣдуется и карается: «Не слушался отца, послушавшись кнутца», «Кто отца, матери не слушается, послушается телячьеи шкуры», «Хто не слухаэ тата, той послухаэ ката», «Не слухав батька матери, нехай люде учать».

О часто встрѣчающихся въ жизни случаихъ нарушенія дѣтьми ихъ обязанностей по отношенію къ родителямъ—почитанія и повиновенія—говорится не безъ горькой ироніи въ слѣдующихъ пословицахъ: «Родилось чадушко, старше бабушки (т.-е. умничаетъ)», «Даль Богъ отца, что и роднаго сына не слушается», «Что за урядъ, чтобы отца-мать не унять?», «Стали яйця курей учить», «Мудріші тепер яйця, ніж курі», «Тепер уже, простіть, яйця старіші, як кури». Непочтительное отношеніе взрослыхъ дѣтей къ родителямъ рисуется подчасъ уже въ слишкомъ сгущенныхъ краскахъ: «Тамъ хлѣбушка ня родить, идѣ сынъ батьку за бараду ня водить», «Тамъ капуста у качаны ня уетца, идѣ дачка зъ маткай ни дяретца».

Отношенія между родителями и дѣтьми не должны носить характера равенства²⁾; нужно, чтобы дѣти чувство-

1) Кію—палки.

2) За исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ случаевъ, какъ-то: „Въ дорогѣ (въ полѣ) и отецъ сыну товарищъ“. „Въ игрѣ, что въ банѣ“ (всѣ равны).

нали авторитетъ родителей, а родители поддерживали его въ глазахъ дѣтей: «Діти батька не учать (или не судять)», «Маладой старшимъ ни бувати», «Курицу яйца не учать», «Голова у ногъ ума не проситъ», «Выши уба глазы ня ходуть», «Не суйся ижица напередъ аза», «Прежде батьки въ петлю не поспѣвай». Молодежи внушаются уваженіе не только къ родителямъ, но и къ старымъ людямъ вообще, къ ихъ опытности, мнѣніямъ и обычаямъ: «Старі скажутъ на глум, а молодим треба братъ на ум», «Нового не запроваджай, старовини держись», «Не за нас стало, не за нас и перестане», «Такъ за батьків було (или: так батьки жили), так и намъ треба», «Як діди и батьки наші робили, так и ми будемо».

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ за взрослыми дѣтьми признается право самостоятельности и независимости: «Сынъ онъ мой, а умъ у него свой», «Шуба на сынѣ отцовская, а умъ у него свой», «Дѣти наши, а воля у нихъ своя; сердце само скажеть, кто кого полюбитъ», «Син твій, а розум у мене свій (одказує дорослий син, як батько доріка, що, мов, не слухаеш, своїм трибом¹ ідеш).

Народное убѣжденіе твердо вѣрить въ силу родительского благословенія и проклятія: «Куля²) мине, а материне слово не мине», «Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ», «Отнино (отеческо) слово и по сказкѣ правдить» (т.-е. и въ сказкахъ объ этомъ говорится), «Родительское слово мимо (на вѣтеръ) не молвится», «Батьківське слово не мыне, на дни моря достане», «Атцоуская благаславенія са дна моря вынимати», «Батькова та матчина молитва изъ мора викидаэ, а проклѣни въ калюжі³) топлять», «Проклён батьків не

¹) Трибъ—побужденіе, средство.

²) Куля—пуля.

³) Калюга, калюжка—лужа.

на ліс сухий иде, а на голову падаэ», «Дѣтамъ не жить, коли не умомъ, да благословеніемъ родителей». Но благословеніе родительское нужно заслужить: «Дурному дитенку батькина благаславенія ни на пользу», «Чтобы быть счастливымъ семьяниномъ, такъ будь почтительнымъ ты сыномъ; благословеніе отца дороже всякаго вѣнца».

Какъ родительское благословеніе приносить счастье дѣтамъ и спасаетъ ихъ отъ несчастій, точно такъ же и молитвы родительскія избавляютъ отъ многихъ бѣдъ: «Ничые слезы, як матчины: янѣ утбюць, янѣ у Бóга и счастья выпрасюць», «Материнская молитва со дна моря вынимаетъ» (достаетъ).

Изображая родительскую любовь, пословицы отмѣчаютъ ту особенность ея, что обыкновенно для родителей всѣ дѣти одинаково дороги: «Много бываетъ, а лишнихъ не бываетъ» (дѣтей), «Много есть, да лишнихъ нѣтъ», «Который палецъ ни укуси—все одно: все больно» (дѣти), «Матері каждой дитини жаль: бо которого пальца не вріж, то все болить», Цёго пальца уріж—болить, и цёго пальца уріж—болить, и цёго уріж—всі однако болять: так и в матери дітки—нарівно жалко», «Всѣ равны дѣтки: что пареньки, что дѣвки». О необходимости подобного равнаго отношенія ко всѣмъ дѣтамъ говорится: «Не будь единому батькомъ, а другому витчыномъ».

Пословицы отмѣчаютъ человѣческую слабость—хвалить свое: «Всякъ свое хвалить» (вѣроятно потому, что «Всякому своя худоба не кажется»), «Всякъ куликъ свое болото хвалить», «Кожда лисиця свои хвостикъ хвалить». Въ частности это относится къ общеизвѣстной чертѣ родителей—къ преувеличенной оцѣнкѣ достоинствъ своихъ дѣтей: «У всякаго свой сынъ по локоть въ золотѣ, по поясъ въ серебрѣ: во лбу ясный мѣсяцъ, въ затылкѣ часты звѣзды», «Хороша дочь Аннушка, коли хвалить мать да бабушка», «Уменъ сынъ Иванушка! Кто хвалить? Матушка!», «У кого дѣвка хороша?—У матки. У кого сынъ уменъ?—У батьки», «Усякая матка хвѣлиць

свае дзиц'ята»¹⁾, «Хороша дочка, як матка хвалить (як би хто збоку похвалив)», «Каждый цыганъ свои дѣти хвалить», «Хвалицца сова своими дитьми: каже, що нема кращихъ дітей, як совини», «Чужі діти череваті, й головаті, и богацько ідять, а вже мої—як паненята». Однако не всегда родители такъ снисходительны къ своимъ дѣтямъ; бываетъ и обратное явленіе—слишкомъ критическое отношение къ нимъ, при которомъ все въ своихъ дѣтяхъ кажется плохимъ, а у чужихъ хорошимъ: «У людей діти—любо поглядіти». На отзывы родителей о дѣтяхъ нельзя особенно полагаться, во-первыхъ, потому, что эти отзывы могутъ быть пристрастны, а во-вторыхъ, потому, что часто случается «Весь міръ знаетъ, да отецъ и мать не знаетъ», «Дѣдушка не зналъ, какъ внукъ корову укралъ; дѣдушка спаль, а внукъ и кожу снялъ», «Дѣдушка не вѣдаетъ, гдѣ внукъ обѣдаетъ». Поэтому дается такой советъ: «Не бери дѣвку, которую хвалить дѣдъ, а тое бери, которую хвалить сосѣдъ».

По той причинѣ, что «Своя рубашка къ тѣлу ближе. Рубаха кафтана къ тѣлу ближе» и что «Чужая ноша не тянетъ (т.-е. не заботитъ)», «Чужая болька никому не болиць»,—на несчастія и неудачи другихъ смотрится легко, между тѣмъ какъ свои близко принимаются къ сердцу: «Своя болячка—великъ жевакъ», «Всякому своя рана больна», «Боленъ зубъ у себя во рту», «Свое дѣтище—варъ у сердца. Чужого стыдно, а своего жаль», «Чужія дѣти шалять—намъ смѣхъ; а свои—такъ горе», «Чужимъ уродомъ коринь, надъ своимъ казнишься», «Чужой сынъ дуракъ—смѣхъ, а свой сынъ дуракъ—смерть» (стыдъ), «Чужой дуракъ—ха, ха! а свой дуракъ—охъ, охъ!»

Если изъ дѣтей выходятъ хороши, способные къ труду люди, то это является лучшей наградой родителямъ за

¹⁾ Какъ бы эгоистическая цѣли заставляютъ мать хвалить дочку: „Дочку мати валила, поки зъ рукъ звалила“.

ихъ труды и заботы о дѣтяхъ: «Дѣтки хороши—отцу, матери вѣнецъ; худы—отцу, матери конецъ», «На что и кладь, коли дѣти идутъ въ ладъ», «Добрый сынъ—всему свѣту завидище», «Работныя дѣти—отцу хлѣбы», «Дочерьми красуются, сыновьями въ почетѣ живутъ», «Любой иенці, як дитина в честі», «Кто красенъ дочерьми, да сынами въ почетѣ, тотъ въ благодати», «Не хвались отцомъ, хвались сыномъ молодцомъ». Не даромъ высказывается такое пожеланіе: «Дай, Боже, дітками радувацься!» Напротивъ того, нѣть ничего печальнѣе для родителей, если дѣти не оправдаются ихъ надеждѣ: «Блудный сынъ—ранняя могила отцу», «Худыя дѣти не дадуть радости имѣти», «Умный сынъ—отцу замѣна, глупый—не помошь», «Отъ сына-дурака не хлѣба колоба», «Пропавъ батько зъ дурными сынами», «Добрі діти на ноги поставлять, а лихі и з ніг звалять», «Добра дитина ще й приdbaэ, а паша, що э, то й те пороспускаэ», «Масляна (или гладенькая головка¹)—отцу-матери не кормилецъ».

Въ крестьянской семье сынъ долженъ быть помощникомъ, работникомъ, а часто и кормильцемъ семьи; если же онъ не работоспособенъ, то является только обузой: «У богатаго мужика—уроди Богъ сына дурака» (а не у бѣднаго, такъ какъ богатому легче прокормить его).

Но каковы бы ни были дѣти, приходится терпѣть: «Муся цярпѣць, хоць гбрка, бо свайгб лесу ягада», «Яких створили, такихъ и майте», «Хто каши наваривъ, той мусить² и зѣсти», «Якого пива наваривъ, таке й пій».

Сословіе духовенства, если довѣрять пословицамъ, несчастливо въ дѣтяхъ: «Поповы дѣтки—что голубые кони: рѣдко удаются», «Поповы дочери—что голубыя лошади: рѣдкая удаётся».

¹) Щеголь.

²) Мусить—долженъ, отъ нѣмецкаго müssen.

Цѣна каждому человѣку обусловливается его личными качествами, а не богатствомъ его или происхождѣніемъ: «Не хвались родительми, хвались добродѣтельми», «Батькомъ - матіррю не хвались, а хвалися честю». Что касается богатства родителей, то оно бываетъ скорѣе во вредъ дѣтямъ: «Богатство родителей—порча дѣтамъ» (или кара дѣтамъ), «Отцовскимъ умомъ жить дѣткамъ, а отцовскими деньгами не жить», «Глупому сыну не въ помощь наслѣдство (или не впрокъ богатство)», «Отцамъ копить, а дѣткамъ сорить», «Что батюшкой лопаточкой сгребалъ, то сынокъ тросточкою расшвыряль», «Батька гбрбомъ (нажиль), а сынокъ гбрломъ» (прожиль).

Такъ какъ готовое благосостояніе не приноситъ пользы, а наоборотъ—скорѣе вредъ, то дается слѣдующій совѣтъ: «Паси, чтобъ вскормить; не паси, чтобъ озолотить», «Доброму сину не збрай, а ледачому не оставляй», «Не збрай сину худоби¹⁾, збери ёму розумъ». Люди, согласные съ подобнымъ взглядомъ на наслѣдство, могутъ разсуждать такъ: «По нашъ вѣкъ будетъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ».

Помимо отношеній между родителями и дѣтьми пословицы рисуютъ и другія родственныя отношенія—бабушки и дѣдушки къ внучатамъ, тетки и дяди къ племянницамъ и племянницамъ, сестерь и братьевъ между собой: «Дочернины дѣти милѣе своихъ», «Черевы хороши, а подчеревки лѣпи», (т.-е. дѣти хороши, а внуки лучше), «Была бъ моя бабуся, никого не боюся; бабушка—щитокъ, кулакъ—молотокъ» (т.-е. заступается), «Гдѣ бабка ни бери, а внука корми!» «Коли внучекъ маю, такъ и сказку знаю», «Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ», «Кого дѣдушка любить, тому и косточки въ руки», «У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ», «Корми дѣда на печи, и самъ будешь тамъ», «Болитъ дѣдъ о бабкѣ, а бабка—о внука, а внука—о сучкѣ». Объ отно-

¹⁾ Худоба—пожитки, имущество, достояніе.

шениі къ племянникамъ говорится: «У тетки баловень племянникъ, у дяди—племянница», «Лихаманка—ня родная цѣтка», «Голодъ—не тѣтка, пирожка не подсунеть». Не часто въ жизни приходится встрѣчать вполнѣ дружескія отношенія между взрослыми братьями и сестрами: «Сынъ отца глупье—жалость; сынъ отца умнѣе—радость; а братъ брата умнѣе—зависть», «Братъ на брата—пуще супостата» (если враждаются), «Богъ — не какъ свой братъ, скорѣе поможетъ» (или «проси, такъ поможетъ»), «Мужъ любить жену здоровую, а братъ сестру богатую», «Богата сестра—дакъ и брату сестра». Равнымъ образомъ и «Сестра любить, коли братъ бағатий».

Когда братья и сестры относятся съ любовью и пріязнью другъ къ другу, то это въ высшей степени цѣнно: «Добре брацтво краще бағацтва», «Другъ и братъ—великое дѣло: не скоро добудешь», «Братъ съ братомъ на медвѣдя ходятъ», «Братская любовь пуще (лучше) каменныхъ стѣнъ». Родителямъ пріятно, конечно, когда ихъ дѣти живутъ въ дружбѣ и согласії [между собою; нерѣдко, вѣроятно, многие изъ нихъ думаютъ: «Ой діти мої, діти мої! любо б на вас глядіти, ой коли б ви були всі въ совіті】.

Въ заключеніе всего сказанного о взаимныхъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми и другими близкими родными можно прибавить, что родство по духу становится выше родства по происхожденію: «Духовное родство пуще плотскаго».

Отдѣльные моменты первого дѣтства проходятъ передъ нами въ изображеніи пословицъ. Вотъ первые мѣсяцы жизни ребенка, когда заботы матери сосредоточиваются главнымъ образомъ на томъ, чтобы имѣть достаточное количество молока для кормленія ребенка грудью: «Андрушко, будешъ ъсти юшку¹⁾, а я мясце; бо мене дитина ссе²⁾. Материнское молоко по своей питательности

¹⁾ Юшка—уха, супъ, жижа.

²⁾ Кормилицы характеризуются слѣдующимъ образомъ: „Кормилица привередливый барыни“, „Мамка—не матка“.

признается лучшей пищей для ребенка на первомъ году его жизни: «Коровьяго-то молока—плошка, а материнаго—ложка». Въ этотъ періодъ самаго ранняго дѣтства единственнымъ средствомъ для выраженія чувствъ и желаній является крикъ; крикомъ даетъ ребенокъ знать окружающимъ о своемъ голодѣ, крикъ служить показателемъ болѣзни и т. д. «Дитя не плачетъ, мать не разумѣеть» (или не слышить), «Дитина не плаче, мати не чуэ» (или не знаэ). Первые попытки ходить сопровождаются у дѣтей частымъ паденіемъ: «Рабеныкъ, ни ударишись, ня вырыстить».

Къ счастью, ушибы дѣтей при паденіяхъ рѣдко влекутъ за собой тяжелыя послѣдствія, чаще же проходятъ безслѣдно. «Малымъ Богъ перинку подкидаець, коли упадаюць», говорять при паденіи ребенка. «Дитя падаетъ—Богъ перинку подстилаеть; старъ падаетъ—чортъ борону подставляетъ», «Дітямъ Богъ подушки стеле, а старому хоч би соломки підославъ». Вообще Богъ непрестанно печется о дѣтяхъ: «Дзѣцятко спиць, а долька у Бога росцець», «Онъ Бога не знаетъ, а Богъ его любить» (младенецъ), «Нынаго да малаго Богъ бережетъ». «Солдатъ да малыхъ ребяты Богъ бережетъ».

Та любовь и то вниманіе, которыми окружаютъ маленькаго ребенка въ семье, нашли себѣ милое выраженіе въ одной бѣлорусской загадкѣ: «Што зы звярочык: па хা�ци хбдзя, нихтo яму ни шкбдзя, усяк яму уважая, дарогу саступая». И отвѣтъ на это—ребенокъ.

Уходъ за маленькими дѣтьми требуетъ много труда и заботъ со стороны родителей: «Не доспы, не доіжъ, а дытыну потишъ», «Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало», «Хорому¹⁾ та старому годі²⁾ завше³⁾, якъ малому». Но тому уходу, который требуютъ дѣти, они сравниваются съ больными: «Больной—что ребенокъ».

¹⁾ Хорому—больному.

²⁾ Годи—угождай.

³⁾ Завше—всегда, безпрестанно.

Легкая воспріимчивость дѣтского организма ко всевозможнымъ заболѣваніямъ, а отсюда частыя дѣтскія болѣзни дѣлаютъ уходъ за ребенкомъ еще болѣе тяжелымъ; вѣдь «Хвороба коли не умориць, дакъ скривиць». Дѣтскія болѣзни этотъ бичъ родителей, отмѣчаются и пословицами: «Огонь горячо, а дитя болѣчо».

Какъ цвѣты выращиваются часто только благодаря внимательному уходу, такъ и дѣти безъ падлежащаго ухода перѣдко погибаютъ: «Цвѣты—что дѣти: уходъ любятъ».

Нечего и говорить, какъ часто грѣшатъ противъ правильного ухода за ребенкомъ, особенно въ крестьянской средѣ, гдѣ такъ мало распространены даже самыя основныя понятія о гигіенѣ. О полномъ невѣжествѣ въ этомъ отношеніи можно судить хотя бы по слѣдующему разсужденію о чистотѣ помѣщенія и воздуха: «Въ бабьей утробѣ грязи-то еще больше, о свѣжемъ воздухѣ тамъ помину нѣть, а растетъ же младенецъ, не умираетъ; почему же въ хатѣ «отъ этого» онъ захвораетъ? Нѣть, вся сила въ харчахъ, а не въ вольномъ духѣ. Не красна изба углами, красна пирогами»¹⁾.

Маленькихъ дѣтей опасно оставлять безъ присмотра; конечно, лучше всего, когда сами родители могутъ находиться при дѣтяхъ, не поручая надзора за ними постороннимъ: «Свой глазъ—алмазъ, а чужой—стекло», «Свой глазъ вѣрнѣе чужова». «Лучше одно око свое, нежъ чужій двое». Однако родители не могутъ находиться безъ отлучно съ дѣтьми; въ такомъ случаѣ, хотя наемный человѣкъ и нежелателенъ при дѣтяхъ, такъ какъ «Наемная рука хорошо бьетъ ребенка, да плохо ласкаетъ», все же безопасность ребенка будетъ много зависѣть отъ того, есть ли при немъ лицо, которое во всякое время, когда это понадобится, можетъ присмотрѣть за нимъ: «У кого есть дядька, у того цѣло дитятко». Приставленный смо-

¹⁾ А. Зубригинъ. Первый починъ. „Русск. Вѣд.“, 1907 г., № 177.

трѣть за ребенкомъ долженъ строго исполнять свои обязанности, иначе «Не доглѣдзишь вокомъ, отвѣцишь своимъ бокомъ» (полушуточная угроза поставленному строго смотрѣть за чѣмъ-либо). Если ребенокъ находится на попеченіи нѣсколькихъ лицъ, то изъ этого бываетъ мало хорошаго: «У семи нянекъ дитя безъ глазу», «Виш—диця бязнога, мусицъ няник мнобга», «Де багацько нянекъ, тамъ дитя каліка».

Уходъ не за своими, а за чужими дѣтьми представляется дѣломъ труднымъ и непрѣятнымъ: «Ни дай Богъ на чужихъ дятей ити», «Што за пичаль чужихъ дятей катить? Хто народить дятей, тэй и выходитъ». Ухаживать за чужимъ ребенкомъ—это значить нести ответственность за него, тогда какъ «Свайго дитенка хуть торчма, хуть бутырѣмъ, іонъ ни пажалитца».

Въ деревняхъ женатые сыновья остаются по большей части жить въ одномъ домѣ съ отцомъ; такимъ образомъ случается, что нѣсколько семействъ принуждены бываютъ жить вмѣстѣ; конечно, ссоры отдѣльныхъ членовъ семьи при подобномъ совмѣстномъ житьѣ неизбѣжны, особенно между лицами женской половины; частымъ поводомъ подобныхъ ссоръ являются дѣти разныхъ семействъ: «Дѣтки за игрушки, а матки въ ссору», «Дѣтки за игрушки, а матки за скалки». При такого рода пререканіяхъ говорятъ: «Кастью у горли сѣли табѣ мае дѣти».

Пословицы рекомендуютъ относиться съ осторожностью къ чужимъ дѣтямъ—не распоряжаться ими, не вмѣшаваться въ ихъ воспитаніе: «Чужихъ дятей учить—худую славу пулучить». Отношеніе ко всякому ребенку должно быть во всякомъ случаѣ доброжелательное; дурно питать чувство злобы къ какимъ бы то ни было дѣтямъ,—оно не приведетъ къ добру. «Хто чужога (дятенка, скатину) нинавидить—свайго вѣкъ у глазы ня увидить», «Якъ ты майхъ дятей нинавидишъ, сваихъ у вочи ня увидишъ».

Пословицы, подмѣчая нѣкоторыя характерные черты дѣтского возраста, болѣе или менѣе присущія всѣмъ дѣ-

тамъ, какъ, напримѣръ: непосредственность, искренность, отсутствіе задней мысли, указываютъ на нихъ, правда, въ не совсѣмъ лестныхъ для дѣтей сравненіяхъ, въ родѣ: «Пьяный,—что малый: что на умѣ, то и на языкѣ», «Пьяни да дѣти и нехотя правду скажутъ». Далѣе слѣдуетъ сравненіе съ глупымъ: «Малый—что глупый, а глупый—что малый», «Глупый да малый всегда говорятъ правду», «Глупый да малый что ни увидятъ, то и просятъ», «Малому да глупому все съ руки сходитъ». Не упущено также и нѣкоторое сходство старческаго возраста съ младенческимъ: «Старый—что малый», «Что старый, что малый», «Старый—что малый, а малый—что глупый», «Человѣкъ два раза глупъ живеть: старъ да малъ», «Дѣтинка съ сѣднкою вездѣ пригодится», «Старе—як мала дитина: як не лапне¹), то й не засне».

Хороши также нѣкоторыя мѣткія наблюденія, характеризующія дѣтской возрастъ: «Большой для страсти, малый для сласти» (слушается), «Дитина каже, що бита, а не каже за що», «Разгнѣваишъ дитинага бога: на скора упросиши», «Доброе дитя скорѣе пролжется».

Часто можно услыхать отъ родителей, что они и не видали, какъ выросли ихъ дѣти. Ту же мысль выражаютъ и слѣдующія слова: «Растутъ дѣтки, какъ грибки (какъ дождевички)», Извѣстно, что одинъ ребенокъ развивается скорѣе, развитіе другого идетъ медленнѣе: «Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя» только еще «глаза про-дираетъ». Болѣе быстрое или болѣе медленное развитіе ребенка зависитъ отъ многихъ причинъ; вліяніе одной изъ нихъ—той обстановки, при которой приходится рости ребенку—указывается въ пословицахъ: «Городское телятко разумнѣе деревенского дитятки», «Деревенскій ребенокъ, что городской теленокъ». Наблюдаемая въ извѣстномъ возрастѣ разница въ развитіи мальчиковъ и дѣвочекъ также не ускользаетъ отъ вниманія народа: «Дівчата ро-

¹) Лапати—хватать, схватить.

стуть, як собача лобода, а хлопці—як камінь», «Хлопець волы гонить, а дѣвчина ще ся не вродить, а єго догонить».

Дѣтство считается золотой порой жизни. Рѣдко человѣкъ съ непріятнымъ чувствомъ вспоминаетъ свои дѣтскіе годы. Только непониманіе со стороны родителей необходимости считаться съ силами ребенка и съ особенностями дѣтской натуры вообще и каждого отдельного ребенка въ частности и часто проптекающія отсюда непосильныя требования, предъявляемыя къ ребенку дома и въ школѣ, бываютъ виновны въ томъ, что свѣтлые воспоминанія дѣтства омрачаются подчасъ очень тяжелыми, а вѣдь «весна разъ красна».

Было бы нeliшнимъ родителямъ и воспитателямъ почаще вспоминать, что «якій зrість — така й сила, які літа — такій розумъ» и что «якая силка, такая и скибка» (т.-е. что по силамъ назначается и работа).

Если бы въ семье старались слѣдовать совѣту Іог. Герберта: «Не воспитывайте слишкомъ много, уважайте ребенка и не отнимайте у дитяти его дѣтства», а въ школѣ относились бы болѣе внимательно къ ребенку и стремились бы «заронить въ дѣтскій умъ побольше здоровыхъ мыслей и знавій, въ сердце побольше бодрыхъ чувствъ, въ учебный ранецъ, взамѣнъ истрапапыхъ учениковъ, побольше веселыхъ, благодарныхъ воспоминаній» (Ключевскій: «Два воспитанія»), то золотая пора дѣтства и юности для многихъ и осталась бы таковой.

Зная сколько горя и заботъ ожидаетъ будущаго человѣка на его жизненномъ пути, невольно хочется сказать безопасно играющему счастливому ребенку: «Гуляй, дитина, покіль твоя година!».

Т. Ивановская.